

О Б З О Р Ъ
А К М О Л И Н С К О Й О Б Л А С Т И

з а 1895 г.

О М С К Ъ

Типографія Акмолинскаго Областнаго Правленія

1 8 9 7

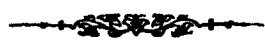
101/16

СОДЕРЖАНИЕ.

				СТРАНИЦЫ.
Территория и население	—	—	—	— 1
Колонизация киргизской степи	—	—	—	— 7
Земледелие и скотоводство	—	—	—	— 15
Обеспечение народного продовольствия		—	—	— 36
Промышленность а) добывающая		—	—	— 39
б) заводская	—	—	—	— 45
в) ремесленная		—	—	— 52
г) торговля	—	—	—	— 54
Движение населения	—	—	—	— 68
Подати и повинности	—	—	—	— 70
Земские сборы	—	—	—	— 71
Городские доходы и расходы	—	—	—	— 71
Общественное благоустройство и благочиние		—	—	— 72
Народная нравственность	—	—	—	— 73
Тюрьмы, богадельни и приюты	—	—	—	— 74
Пожары	—	—	—	— 78
Народное здравие	—	—	—	— 81
Насильственные и случайные смерти		—	—	— 86
Народное образование	—	—	—	— 86

Вѣдомости.

- № 1 О посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ.
- № 2 - - фабрикахъ и заводахъ.
- № 3 — движени населенія.
- № 4 - поступленіи сборовъ.
- Приложенія къ № 4 -о распредѣленіи недвижимъ и о городскихъ доходахъ и расход.
- № 5 — числѣ и родѣ преступленій.
- Приложенія къ № 5—о числѣ осужденныхъ.
- № 6 — пожарахъ.
- № 7 — насильственныхъ и случайныхъ смертяхъ.
- № 8 — числѣ учебныхъ заведеній.
- Подъ лит. А—о населеніи.
- Б — скотоводствѣ.

41403972

Муниципальная библиотека
имени А.С. Пушкина

ОБЗОРЪ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

за 1895 годъ.

I. Территорія и населеніе.

Расположенная между 45° и 55° с ш. и 84° и 90° в. д., Акмолинская область занимаетъ площадь неправильнаго четырехугольника, приблизительно, въ 479.200 кв. в. и имѣетъ населенія 591.825 д. Административными границами ея служатъ: на с. и с.-в. Тобольская и частью Томская губ., на в. Семипалатинская обл., на ю. Сыръ-Дарьинская обл. и на з. Тургайская обл. и частью Оренбургская губ.

По Высочайше утвержденному 25-го марта 1891 года Степному Положенію, Акмолинская область, въ административномъ отношеніи, дѣлится на пять уѣздовъ, а именно: три сѣверныхъ—Омскій, Петропавловскій и Кокчетавскій и два южныхъ—Атбасарскій и Акмолинскій, съ соименными имъ городами, при чемъ за г. Омскомъ сохранено нынѣшнее его значеніе временной резиденціи Областнаго Управленія.

Въ *топографическомъ* отношеніи, территорія области можетъ быть раздѣлена на двѣ главныя части: сѣверо-западную, принадлежащую системѣ р. Ишима—внѣшняго обь-иртышскаго бассейна, и юго-западную, принадлежащую системѣ р. Сары-су—внутренняго бассейна арало-каспійской низменности. Центральнй водораздѣлъ (развѣтвленіе Тарбага-тау), проходящій, въ видѣ сопочныхъ возвышеній, близъ 49° параллели, разнообразитъ поверхность области, давая отроги гранитовыхъ и сланцевыхъ возвышеній какъ въ сѣверу—въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда, такъ и къ югу—въ предѣлахъ Акмолинскаго уѣзда и оканчиваясь на западѣ, въ предѣлахъ Атбасарскаго уѣзда, скалистою гранитопорфировою группою аргаматинскихъ и улутавскихъ горъ, главная вершина которыхъ „Улія-акъ-мечеть“ имѣетъ абсолютную высоту 533 сажени (3.730 ф.). Означенный водораздѣлъ съ Чингизъ-тау и Тарбага-тау на востокѣ ограничивали, по всей вѣроятности, въ третичную эпоху съ сѣвера предѣлы громаднаго воднаго бассейна туранской низменности.

Кокчетавскія возвышенности, расположенныя на правой сторонѣ ишимскаго бассейна, заполняютъ собой, въ видѣ отдѣльныхъ сопокъ, средину сѣвер-

ной половины области (уѣздъ Кокчетавскій). Означенныя возвышенности и ихъ предгорья, состоя изъ легко разрушающихся гранитныхъ породъ, покрыты густымъ сосновымъ лѣсомъ и даютъ рядъ источниковъ, которые питаютъ собою обширныя и глубокия бассейны прѣсноводныхъ озеръ; низменности-же, между горами, состоя изъ глинистыхъ и кремнистыхъ сланцевъ, покрыты наносной почвой, представляющей довольно значительный слой чернозема. Кормовая растительность почти всѣхъ между сопочныхъ пространствъ, побережій озеръ и рѣкъ представляется не рѣдко безусловно превосходной качественно и всегда обильной количественно. Пространства эти заполнены въ большинствѣ дико растущими люцерной, клеверомъ, тимофѣевкой, аржанцемъ и мятликомъ. Благодаря вообще обилію различнаго рода угодій, какъ для хлѣбопашества, такъ и для скотоводства, Кокчетавскій уѣздъ привлекаетъ къ себѣ большое число крестьянъ-переселенцевъ и является въ настоящее время однимъ изъ населенныхъ и культурно-земледѣльческихъ уѣздовъ въ области.

Центральныя и южныя возвышенности Акмолинскаго уѣзда, служація водораздѣломъ сары-суйскаго бассейна, съ одной стороны — отъ системы р. Нуры и бассейна обширнѣйшаго озера Кургальджинъ-денгиза, а съ другой — отъ бассейна озера Балхаша, вслѣдствіе обилія стекающихъ по нимъ прѣсноводныхъ источниковъ раннимъ лѣтомъ бывають покрыты превосходною травяною растительностью. Здѣсь таже кормовая растительность, что и въ Кокчетавскомъ у., но только быстрѣ засыхающія, при меньшемъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ. Такой-же характеръ имѣють горы нельдинскія, актавскія, ортавскія, эскенейскія и др., живописно группирующіяся въ юго-восточной части уѣзда и дающія цѣлый рядъ рѣчекъ и ключей къ с., с.-з. и ю. Благодаря означеннымъ воднымъ источникамъ, они также бывають покрыты роскошной травой, доставляющею обильный подножный кормъ многочисленнымъ киргизскимъ стадамъ. Продольныя и поперечныя долины, по которымъ протекають водныя артеріи, представляютъ удобства для проведенія оросительныхъ канавъ (арыковъ) и даютъ киргизамъ возможность заниматься хлѣбопашествомъ, которое здѣсь преимущественно и развито.

Атбасарская группа арганатино-улутавскихъ горъ, также дающая многочисленные истоки по тремъ направленимъ: на с. — въ р. Ишимъ, на ю.-в. — въ р. Сары-су и на з. — такъ назыв. „тургаи“, весьма богата кормовыми травами и служитъ центральнымъ мѣстомъ кочевокъ для киргизъ большей половины уѣзда. Вообще, многія мѣстности Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, благодаря обилію луговыхъ пространствъ и удобству горныхъ пастбищъ, служатъ преимущественно для развитія табуннаго скотоводства, которое и практикуется здѣсь киргизами въ обширныхъ размѣрахъ.

Сѣверная полоса области, прилегающая къ Тобольской губерніи, а также части, расположенныя къ востоку и западу отъ Кокчетавскаго уѣзда, представляютъ однообразно-низменную равнину съ незначительными увалами по берегамъ озеръ. Восточная половина этой равнины, заключающаяся между Ишимомъ и Иртышомъ (Омскій уѣздъ), имѣетъ большею частью глинисто-солонцеватую почву и служитъ ложемъ наибольшихъ (послѣ Кургальджина) горько-соленыхъ озеръ, каковы: Сары-денгизъ, Теке, Улькунъ-карой и др. По свойству почвы, отсутствію прѣсныхъ источниковъ и недостатку лѣсовъ (за исключеніемъ сѣверной части, гдѣ еще имѣется древесная растительность), территория Омскаго уѣзда во многихъ мѣстахъ является мало пригодною для обитанія даже кочевыхъ киргизъ. Западная-же часть этой равнины (Петропавловскій уѣздъ), составляющая какъ-бы продолженіе черноземной тоболо-ишимской низменности, имѣетъ болѣе плодородную почву, нежели Омскій у. Во многихъ мѣстахъ она покрыта ~~отдѣльными~~ березовыми рощами и изобилуетъ удобными пастбищами и сѣнокосами, въ особенности по берегамъ р. Ишима и многочисленныхъ прѣсныхъ

озеръ, обыкновенно разливающихся отъ весенняго половодья. Кормовая растительность здѣсь, отличаясь по своему составу отъ южныхъ уѣздовъ, близится къ луговой, при чемъ особенно замѣтно обиліе растений изъ семейства пыреевыхъ.

Наконецъ южная часть области, приблизительно между 45° и 48° с. ш., занята пустынею Голодной степи (Бед-пакъ-дала) и обширными песками („бумы“ — уроч. съ подвижными и „конуры“ — уроч. съ неподвижными песками, или барханами). Голодная степь, ограниченная съ запада нижнимъ меридіанальнымъ теченіемъ р. Сары-су, представляетъ изъ себя плоскую возвышенность (плато) съ глинисто-известковой почвой; по отсутствію воды, она является мѣстностью совершенно необитаемой. Западная половина южной части, занятая песками, благодаря нѣкоторому запасу подпочвенной воды, мѣстами бываетъ покрыта травяною (полынь, кипецъ, кокекъ) и кустарно-древесною растительностью (джидда, терескенъ, баалышъ, саксаулъ). Песчаные наносы, залегающіе на плотной глинѣ подпочвы, служатъ прекраснымъ фильтромъ для атмосферныхъ осадковъ, которые и скопляются въ углубленіяхъ на непроницаемомъ днѣ. Близость этой подпочвенной влаги и обусловливаетъ собою существованіе органической растительной жизни, благодаря чему означенныя мѣста и служатъ временными стоянками при перекочевкахъ киргизъ изъ южныхъ волостей Атбасарскаго уѣзда.

По мѣстнымъ географическимъ изслѣдованіямъ („Очеркъ киргизской степи къ югу отъ арало-иртышскаго водораздѣла въ Акмолинской области“ Ю. Шмидтъ), все пространство къ югу отъ центрального водораздѣла до р. Чу (приблизительно около 176.000 кв. в.) считается вообще мало пригоднымъ для осѣдности и развѣ только половина его можетъ быть признана болѣе или менѣе удобною для скотоводства и земледѣлія (послѣднее при условіи искусственнаго орошенія).

Какъ-бы въ соотвѣтствіе указаннымъ выше двумъ главнѣйшимъ естественнымъ склонамъ водныхъ бассейновъ — сѣверному (внѣшнему) и южному (внутреннему, среднеазиатскому), на территоріи Акмолинской области происходитъ взаимодействие двухъ различныхъ культуръ: въ сѣверной части — преимущественно русской, осѣдно-земледѣльческой, а въ южной — киргизской, кочевно-скотоводческой.

По уѣздамъ осѣдное и кочевое населеніе области распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д ы	Площадь кв. в.	Н а с е л е н і е		Населенность на 1 кв. в.	Численное отношеніе осѣдлаго на- селенія къ кочевому на 1 осѣд.
		осѣдное	кочевое		
Омскій	41.048,9	64.180	40.499	2,5 д.	0,6 коч.
Петропавловскій	60.953,6	72.218	59.378	2,1	0,8
Кочетавскій	63.688,7	58.906	64.704	2,0	1,1
Атбасарскій	114.549,5	7.824	68.869	0,6	8,8
Акмолинскій	198.960,4	13.305	141.942	0,8	10,6
Итого	479.200,2	216.433	375.392	1,2	1,7

Изъ этой таблицы видно, что сѣверные уѣзды области, занимающіе не многимъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего ея пространства и имѣющіе населенія 360 тыс. д. (или около 60% всего населенія области), въ томъ числѣ осѣдлаго 195.304 д. (или около 90% всего осѣдлаго населенія области), являются почти втрое болѣе населенными, нежели южные, и въ то время, какъ первые, по населенности и

численному отношенію осѣдлаго населенія къ кочевому, представляютъ болѣе или менѣе значительное сходство между собою и равномерность,— послѣдніе, по обширности занимаемаго ими пространства, ничтожному % осѣдлаго населенія (около 9%) и численному преобладанію кочевниковъ, представляютъ еще нѣкоторый просторъ для развитія той своеобразной культуры, каковую являютъ собою кочевая жизнь киргиза-скотовода.

Осѣдлыя поселенія въ Асмолинской области расположены преимущественно въ трехъ мѣстностяхъ: а) въ сѣверной части Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ; б) въ центральной, болѣе удобной по своимъ природнымъ условіямъ, части Кокчетавскаго уѣзда и в) въ сѣверныхъ частяхъ Атбасарскаго и Асмолинскаго у.у., въ бассейнѣ р. Ишима.

Населенность этихъ мѣстностей представляется въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У ѣ з д ы	Число населенныхъ мѣстъ			Численность населенія				Населенность на кв. в.
	горо- довъ	селеній		въ горо- дахъ	въ селеніяхъ		всего	
		каза- чъ ихъ	кресть- янск.		каза- чъ ихъ	кресть- янск.		
Омскій	1	25	14	46.779	13.492	3.909	64.180	1,6 д.
Петропавловскій	1	46	18	18.966	35.001	18.251	72.218	1,2
Кокчетавскій	1	15	26	4.550	26.596	27.760	58.905	0,9
Атбасарскій	1	1	10	2.682	—	5.142	7.824	} 0,1*
Асмолинскій	1	1	19	6.558	—	6.747	13.305	
Итого	5	88	87	79.535	75.089	61.809	216.433	0,6

Примѣчаніе Въ числѣ городскихъ жителей показаны и жители пригородныхъ казачьихъ станицъ, входящихъ въ составъ соименныхъ городовъ.

*) При опредѣленіи населенности Атбасарскаго и Асмолинскаго у.у., изъ общей площади этихъ уѣздовъ исключено 88 000 кв в южной ихъ части, которая, по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, является совершенно непригодными для осѣдлой жизни.

Изъ 180 осѣдлыхъ поселеній области на сѣверные уѣзды приходится 147, въ томъ числѣ болѣе населенные пункты—г.г. Омскъ и Петропавловскъ.

Въ общемъ числѣ осѣдлаго населенія городскіе жители составляютъ около 37%, казаки—около 35% и крестьяне—около 29%.

Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, численность осѣдлаго населенія области увеличилась на 26.170 душъ (или на 12%), въ томъ числѣ крестьянскаго на 22.214 д., что составляетъ болѣе 85% общей суммы увеличенія.

Городское населеніе области сосредоточивается главнымъ образомъ въ Омскѣ, Петропавловскѣ и Асмолинскѣ.

Населеніе уѣздовъ составляютъ: а) казаки Сибирскаго казачьяго войска, б) крестьяне-переселенцы и в) киргизы—туземные аборигены области.

Казаки—первые военные колонизаторы киргизской степи—до послѣдняго времени составляли преобладающій элементъ въ осѣдломъ земледѣльческомъ населеніи уѣздовъ. Сибирское казачье войско является однимъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ въ области. Ему принадлежатъ: а) станичныя (или „юртовья“) земли, находящіяся въ общественномъ пользованіи станицъ и поселковъ, и б) т.

наз. „войсковыя“ запасныя, предназначенныя какъ для отвода станицамъ дополнительныхъ надѣловъ, такъ и для выдѣла земельныхъ участковъ въ потомственную собственность казачьимъ офицерамъ и войсковымъ чиновникамъ. Территорія Сибирскаго казачьяго войска, въ предѣлахъ Акмолинской области, составляетъ 24.783,3 кв. в., или 2.577.467 дес., изъ коихъ 2.003.416 дес. приходится на Петропавловскій и Омскій у у. Здѣсь казаками занята почти $\frac{1}{5}$ часть уѣздной территоріи и земли ихъ тянутся непрерывной полосой, шириною въ 25—30 верстъ, вдоль сѣверной и сѣверо-восточной границы области, начиная отъ станицы Звѣриноголовской (Оренбургской губ.) до Омска, на протяженіи 572 вер. (т. наз. „прѣсногорьковская“ линія) и далѣе по Иртышу до границы съ Семипалатинскою обл., на протяженіи 170 вер. (иртышская линія). Если раздѣлить это пространство на число казачьихъ семействъ (10.465), то на каждое изъ нихъ придется почти 200 дес.; нормальный-же надѣлъ у казаковъ установленъ по 30 дес. на душу м. п. Столь широкое землевладѣніе казаковъ въ названныхъ уѣздахъ объясняется тѣмъ, что въ числѣ казачьихъ земель, кромѣ юртовыхъ и войсковыхъ, значится здѣсь еще „десятиверстное“ пространство *).

Крестыяне занимаютъ пока небольшое пространство, сравнительно съ общою площадью области. Имъ отводятся въ постоянное владѣніе земли (по 15 дес. на каждую душу м. п.) изъ территоріи, находившейся въ пользованіи киргизъ.

Киргизы-же, по своему этнографическому и культурно-экономическому складу, составляютъ совершенно отдѣльную группу областного населенія, съ особыми основапіями ихъ хозяйственно-административнаго устройства. Занимаются они преимущественно скотоводствомъ и только немногіе земледѣлемъ.

Киргизы, или правильнѣе „киргизъ-кайсаки“ (остатки тѣхъ тюрко-монгольскихъ ордъ, которыя, подъ предводительствомъ хановъ, производили нѣкогда нашествія на культурныя страны передней Азіи и восточной Европы), съ давнихъ поръ кочуютъ на обширныхъ равнинахъ туранской низменности. Большую часть года, начиная съ первой весенней оттепели вплоть до глубокой осени, они проводятъ на открытой степи или въ горахъ, въ легкой переносной палаткѣ (*юрта*), перекочевывая съ своими стадами по извѣстному, родовому обычаю установленному, направленію („*джайлау*“ или лѣтовки) и только на зиму останавливаются въ наиболѣе удобныхъ и защищенныхъ отъ холода и снѣжныхъ бурановъ мѣстахъ („*кстау*“ или зимовки). Полукочевой бытъ киргизъ обуславливается самою природою степныхъ областей: большая часть ихъ территоріи состоитъ изъ обширныхъ песчано-глинисто-солонцеватыхъ пространствъ, которыя, по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, пригодны болѣе для скотоводства, нежели для хлѣбопашества и только киргизъ можетъ утилизировать ихъ табуннымъ скотоводствомъ, благодаря своимъ постояннымъ перекочевкамъ съ одного мѣста на другое. Послѣ обширныхъ травяныхъ степей, составляющихъ одно изъ необходимыхъ условій веденія кочеваго табуннаго скотоводства, для киргизъ имѣютъ существенное значеніе ихъ зимовыя стойбища—мѣста, на которыхъ они проводятъ половину года. Расположенны обыкновенно у подножія горъ, въ рѣчныхъ до-

*) Подъ именемъ „десятиверстнаго“ пространства разумѣется нейтральная полоса земли, шириною въ 10 верстъ, установленная въ 1765 г., по распоряженію Командира Сибирскихъ войскъ, Генераль-Поручика Шпрингера, на протяженіи Ишимской степи и вдоль Иртыша со стороны киргизской степи, „для огражденія русской границы отъ вторженія киргизскихъ ордъ“. Въ 1839 г., по распоряженію Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, князя Горчакова, означенная полоса была отмежевана отъ киргизской степи, а въ 1857 году, согласно Высочайше утвержденного положенія Военнаго Совѣта о земельномъ надѣлѣ казачьихъ полковъ, она, впродъ до дополнительнаго надѣла казачьихъ станицъ и поселковъ, предоставлена во временное пользованіе казакамъ.—Общая площадь казачьихъ земель въ Омскомъ и Петропавловскомъ у.у., какъ сказано выше, определена въ 2.003.416 дес., изъ коихъ 1.197.752 $\frac{1}{2}$ дес. (или почти 60%) значатся въ „юртовыхъ“ надѣлахъ. 159.770 $\frac{3}{4}$ дес. (или почти 8%)—въ войсковыхъ запасахъ, 354.865 $\frac{1}{2}$ дес. (или 17.7%)—въ 10-верстной полосѣ и 280.575 $\frac{1}{2}$ дес. (или 14%)—въ офицерскихъ надѣлахъ потомственной собственности.

линахъ, по заросшимъ берегамъ рѣкъ и озеръ, у опушки лѣса и пр., эти мѣста имѣютъ для киргизъ весьма цѣнное значеніе въ хозяйственно-бытовомъ отношеніи: здѣсь можетъ быть лѣсъ, сѣнокосы, черноземная хлѣбопахатная земля и пр. Зимовья стойбища являются ядромъ киргизскаго землевладѣнія, и устройство постоянныхъ зимовокъ представляется первымъ шагомъ на пути естественнаго перехода кочевниковъ къ осѣлости и болѣе постоянному пользованію землей.

Киргизы, населяющіе область, принадлежатъ къ т. наз. „средней“ ордѣ и дѣлятся на извѣстные роды и отдѣленія. Въ административномъ отношеніи, по волостямъ, они дѣлятся на аулы, но это оффиціальное раздѣленіе не вполне соответствуетъ дѣйствительному распредѣленію киргизъ, такъ какъ нерѣдко случается, что кибитковладѣльцы одного и того-же аула живутъ въ различныхъ концахъ волости. Въ дѣйствительности киргизы живутъ отдѣльными группами, въ нѣсколько семействъ (кибитокъ) каждая, и эти группы также носятъ названіе ауловъ, съ прибавленіемъ имени главы семьи, обыкновенно самаго зажиточнаго въ этой группѣ киргиза. Въ большинствѣ случаевъ каждый болѣе или менѣе состоятельный киргизъ имѣетъ свой собственный аулъ, въ составъ котораго входятъ нѣсколько родственныхъ семействъ, менѣе его достаточныхъ; нерѣдко сюда-же примыкаютъ т. наз. „джатави“, или обѣднѣвшіе киргизы, въ качествѣ работниковъ и пастуховъ. Подобные аулы, въ отличіе отъ административныхъ, обозначаемыхъ № №, можно назвать родовыми.

Численность и распредѣленіе киргизскаго населенія по территоріи области представляются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У ѣ з д ы	Площадь киргизской территоріи	Число административно-хозяйственныхъ единицъ			Численность населенія			На 1 киб. кв. в.
		волостей	ауловъ	кибитокъ	м. п.	ж. п.	об. п.	
Омскій	31.603,6	5	32	7.089	22.110	18.372	40.482	4,4
Петропавловскій	45.353,6	8	69	11.590	31.641	27.697	59.338	3,9
Ковчетавскій	54.340,4	8	69	12.763	35.571	29.018	64.589	4,3
Атбасарскій	235.672*)	12	61	13.695	36.011	32.838	68.849	5,7
Акмолинскій		21	153	27.893	76.539	64.901	141.440	
Итого	366.969,6	54	384	73.030	201.872	172.826	374.698	5,0

Примечаніе: Площадь киргизской территоріи опредѣлена такъ: изъ общей площади уѣздовъ вычтены: а) земли Сибирскаго казачьяго войска и б) земли, какъ отмежеванныя уже подъ существующія крестьянскія селенія, такъ и проектированныя подъ будущія поселенія.

*) За исключеніемъ пространства Голодной степи (около 75.000 кв. в.).

Изъ этой таблицы видно, что въ двухъ южныхъ уѣздахъ области приходится болѣе $\frac{1}{2}$ всего числа кибитокъ и на каждую кибитку—наибольшее число, квад. верстъ, а потому здѣсь, -- въ удаленіи отъ осѣдлыхъ пунктовъ, среди приволья степныхъ пространствъ, за сотни верстъ отъ надвигающейся культуры русскихъ съ сѣвера и отдѣленные Каратавскимъ хребтомъ отъ вліянія сартовской культуры съ юга, — киргизы сохранили въ неприкосновенности свою самобытность.

Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, численность кочеваго населенія области увеличилась только на 5.469 душъ (или на 1,5%), въ Атбасар-

скомъ у. она уменьшилась на 5.732 д., вслѣдствіе перечисленія кибитокъ изъ двухъ волостей въ Перовскій у., Сыръ-Дарьинской обл.

II. Колонизація киргизской степи.

Колонизація киргизской степи началась только со второй половины минувшаго столѣтія, когда, по возведеніи при р. Ишимѣ въ 1752 г. крѣпости Св. Петра и Павла (нынѣ г. Петропавловскъ), по сѣверной и сѣверо-восточной окраинѣ степи, на протяженіи 720 верстъ, былъ устроенъ рядъ крѣпостей, форпостовъ и редутовъ для соединенія Омской крѣпости (основ. въ 1716 г.) съ Оренбургскою линіей военныхъ поселеній и по р. Иртышу— съ Семипалатинскою крѣпостью (основ. въ 1718 г.). Подъ охраною этой укрѣпленной линіи русскіе постепенно углублялись внутрь киргизской степи, гдѣ и занимали наиболѣе удобныя мѣста. Въ 1824 году былъ открытъ для заселенія Кокчетавскій округъ, въ 1832 г. Акмолинскій и въ 1839 г. Атбасарскій. Для образованія степныхъ поселеній, въ 1849—50 г.г. были вызваны малороссійскіе казаки и крестьяне Оренбургской и Саратовской губ., въ числѣ 3.852 д., которые, водворившись на лучшихъ земледѣльческихъ участкахъ Кокчетавскаго уѣзда, образовали здѣсь богатые и многолюдныя станицы и положили тѣмъ основаніе для колонизаціи киргизской степи. Въ Акмолинскомъ-же и Атбасарскомъ у.у. въ то время были образованы только двѣ казачьи станицы.

Ко времени учрежденія Акмолинской области въ нынѣшнемъ ея территориальномъ составѣ (по Высочайше утвержд. Полож. 21 октября 1868 г.), населеніе области состояло изъ 375.370 душъ обоего пола, въ томъ числѣ осѣдлаго 101.910 д.

По уѣздамъ области, осѣдлое населеніе распредѣлялось тогда слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д ы	Число населенныхъ мѣстъ			Численность населенія			
	горо- довъ	селеній		въ горо- дахъ	въ селеніяхъ		всего
		казач.	кресть ян.		казацъ ихъ	кресть ян.	
Омскій	1	27	„	28.505	13.683	„	42.188
Петропавловскій	1	44	„	9.604	25.829	„	35.433
Кокчетавскій	1	15	„	1.685	16.593	„	18.278
Атбасарскій	1	1	„	939	„	„	939
Акмолинскій	1	1	„	5.072	„	„	5.072
Итого	5	88	„	45.805	56.105	„	101.910

Примѣчаніе: Жители казач. станицъ Атбасарскаго и Акмолинскаго у.у. показаны въ городахъ.

Изъ сопоставленія этой таблицы съ таковою же современною (на стр. 4) видно, что 27 лѣтъ тому назадъ число городскихъ и казачьихъ поселеній было такое-же, какъ и теперь, крестьянскихъ же селеній не было ни одного*). За означенный періодъ времени численность осѣдлаго населенія въ области увеличилась на 114 523 д. (или въ 2 раза слишкомъ), въ томъ числѣ:

*) Съ конца 50-хъ годовъ въ предѣлахъ области не возникло ни одного новаго казачьяго поселенія, и роль колонизаторовъ отъ казаковъ перешла къ крестьянамъ.

У ѣ з д ы	въ городахъ		въ казач. стан		въ крестьян сел	
	всего прибыло	‰	всего прибыло	‰	всего прибыло	‰
Омскій	18 274	64	—191	—	3.909	„
Петропавловскій	9 362	97,5	9.172	35,2	18.251	„
Кокчетавскій	2 865	168,5	10 003	60,2	27.760	„
Атбасарскій	1.743	217	„	„	5.142	„
Акмолинскій	1 486	29,7	„	„	6 747	„
Итого	33.730 (29 6‰)	74,1	18.964 (16 4‰)	33,8	61.809 (54‰)	„

Примѣчаніе Жители казачьихъ станицъ Атбасарскаго и Акмолинскаго у у показаны въ городахъ.

Изъ этой таблицы видно, что осѣдлое населеніе области увеличилось главнымъ образомъ на счетъ крестьянъ-переселенцевъ: затѣмъ слѣдуютъ города—Омскъ и Петропавловскъ, населеніе которыхъ возросло слишкомъ на 27 000 д.; что-же касается казачьяго населенія, то въ общемъ оно имѣло слабый приростъ: наибольшій сравнительно ‰ его увеличенія (2,2‰ въ годъ) замѣчается въ Кокчетавскомъ у, обладающемъ лучшими природными условіями, а наименьшій (0,6‰ въ годъ)—въ Омскомъ; Петропавловскій у. занимаетъ въ этомъ отношеніи средину Изъ общей прибыли осѣдлаго населенія области—114 523 д. на Кокчетавскій у приходится 40.625 д, или 35,5‰,—что и указываетъ на особенное значеніе этого уѣзда въ отношеніи колонизаціи Акмолинской области; затѣмъ слѣдуетъ Петропавловскій у., въ которомъ въ послѣднее время были водворены крестьяне переселенцы на вновь образованныхъ участкахъ.

Переселенческая волна, разлившаяся за послѣдніе 5--7 лѣтъ по всей Сибири и захватившая отчасти Туркестанскій край, не могла не коснуться и Акмолинской области, лежащей какъ разъ на большомъ южно-сибирскомъ трактѣ (Оренбургъ - Петропавловскъ), по которому обыкновенно идутъ переселенцы изъ юго-восточной Россіи.

Крестьянская колонизація въ Акмолинской области началась собственно во второй половинѣ 70-хъ годовъ и, до изданія закона о переселенцахъ 13-го іюля 1889 г, она велась двоякимъ способомъ: по распоряженію администраціи и самовольно.

Имѣя въ виду, что наиболее дѣйствительнымъ средствомъ проведенія началъ русской культуры въ среду инородцевъ можетъ служить постоянное общеніе русскаго элемента съ туземнымъ, бывшее Главное Управление Западной Сибири остановилось на мысли произвести опытъ систематической колонизаціи киргизской степи и съ этою цѣлью, по журналу Совѣта Управленія 30-го іюня 1878 г., были выбраны и отмежеваны въ глубинѣ акмолинской степи 30 участковъ для водворенія на нихъ крестьянъ-переселенцевъ преимущественно изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Административная колонизація степи вызывалась и обуславливалась желаніемъ упрочить русское владычество въ краѣ, развить въ немъ земледѣліе, сельско-хозяйственную и торговую промышленность, сблизить русскую и киргизскую народности, повлечь такимъ образомъ на нравы и образъ жизни кочеваго населенія, приучить его къ хлѣбопашеству и сельскимъ занятіямъ и достигнуть болѣе или менѣе близкаго перехода его отъ кочеваго состоянія къ осѣдлому Изъ числа намѣченныхъ участковъ тогда-же были заселены: 11—въ Кокчетавскомъ уѣздѣ и 7—въ Акмолинскомъ, съ водвореніемъ на нихъ 819 ревизскихъ душъ муж. п. Къ сожалѣнію, намѣченный администраціею планъ колонизаціи степи на первое время встрѣтилъ такія неблаго-

пріятныя условія, которыя воспрепятствовали успѣшности его осуществленія, а именно - во многихъ участкахъ оказался недостатокъ удобной хлѣбопахатной земли, выгоновъ, сѣнокосовъ и пр. угодій. Вслѣдствіе этого одни селенія упразднились совсѣмъ, другія перешли на новыя участки.

Какъ-бы въ направленіе переселенческаго вопроса на соответствующій путь его рѣшенія, рядомъ съ официальной, правительственной колонизаціей степи существовала колонизація неофициальная. по почину крестьянъ, самовольно поселявшихся на избранныхъ ими участкахъ киргизскихъ земель, по арендному договору съ владѣльцами послѣднихъ, или даже безъ всякаго согласія тѣхъ. Осмотрѣвъ и облюбовавъ подходящія для себя земли, крестьяне заарендовали ихъ у киргизъ для хлѣбопашества на болѣе или менѣе продолжительное время и затѣмъ возводили на этихъ мѣстахъ жилища постройки и устраивали вообще прочное домохозяйство; съ теченіемъ времени въ нимъ присоединялись другіе крестьяне и, такимъ образомъ, не смотря на протесты киргизскихъ обществъ, образовались цѣлыя поселки. Первыми самовольными поселенцами въ Акмолинской степи были тобольскіе и пермскіе крестьяне, которые въ качествѣ арендаторовъ киргизскихъ земель подъ хлѣбопашество, поселились въ 1866 г. при оз. Кривомъ („Саумаль-куль“), въ Кокчетавскомъ у., и ко времени открытія административной колонизаціи образовали здѣсь цѣлое селеніе (до 50 домовъ). Въ 1884 г. тѣми же крестьянами были основаны самовольныя поселенія: Явленное (на р. Ишимѣ, въ Петропавловскомъ у.) и Кундукульское (при оз. Кундукуль, въ Кокчетавскомъ у.).

Особенно стремятся крестьяне занять мѣста по теченію р. Ишима, окрестности котораго давно уже привлекали ихъ взоры своими угодьями—едва-ли не лучшими во всей Акмолинской области: прекрасная пахатная земля, заливные луга, достаточное количество березоваго лѣса, а также обиліе дичи и рыбы по „старикамъ“ (прежнія русла рѣки) и многочисленнымъ озерамъ. Здѣсь и образовались особенно многолюдныя селенія, какъ-то: Явленное (1.848 д.), Коноваловское (2.105 д.) и Маринское (2.364 д.).

Въ Атбасарскій и Акмолинскій у.у., въ виду ихъ совершенно степного характера, направляются переселенцы главнымъ образомъ изъ степныхъ же губерній Имперіи - Самарской, Воронежской, Харьковской, Донской обл. и др. Переселенцы эти привыкли обращаться безъ лѣса и, умѣя вести хорошо степное земледѣльческое хозяйство, представляютъ для колонизаціи края вполне надежный и наиболѣе желательный контингентъ.

13-го іюля 1889 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому территория Акмолинской области включена въ число мѣстностей, куда разрѣшается добровольное переселеніе крестьянъ на свободныя участки казенной земли. Со времени опубликованія этого закона переселенческое движеніе въ область значительно увеличилось, а именно: къ началу 1889 г. крестьянскихъ селеній въ области было 19-ть и численность ихъ населенія составляла 8.352 д. об. пола; къ концу-же этого года всѣхъ селеній было уже 24, а численность ихъ населенія возросла до 11.740 душъ. Въ теченіе означеннаго года черезъ г. Оренбургъ прослѣдовало въ область 353 сем. (2.238 д.) преимущественно изъ Самарской и Саратовской губ. Особенно великъ былъ наплывъ переселенцевъ въ Акмолинскую область лѣтомъ 1890 г., когда въ теченіе одного мая мѣсяца черезъ г. Оренбургъ прослѣдовало въ область 905 сем. (въ числѣ 5.326 д.), преимущественно изъ Самарской губ. (810 сем.). Направлялись переселенцы какъ по Оренбургскому почтовому тракту въ Петропавловскій уѣздъ, такъ и прямымъ путемъ, чрезъ Тургайскую область на р. Ишимъ, въ предѣлы Кокчетавскаго уѣзда. Къ осени этого года, въ Акмолинской области скопилось болѣе 15.000 душъ крестьянъ (изъ 32 губерній Европейской

Россіи), которые безвыходною своего положенія обратили на себя вниманіе администраціи, и для водворенія ихъ, по распоряженію г. Главнаго Начальника края, были отведены 12-ть участковъ изъ свободныхъ киргизскихъ земель: 2— въ Петропавловскомъ у., 9—въ Кокчетавскомъ и 1—въ Атбасарскомъ.

Хотя въ 1891 г., по ходатайству г. Степного Генераль-Губернатора, водвореніе крестьянъ въ Акмолинской обл. было временно приостановлено впредь до приведенія въ извѣстность свободныхъ участковъ и окончательнаго поземельнаго устройства прибывшихъ крестьянъ; тѣмъ не менѣе, самовольное переселеніе крестьянъ въ область продолжалось, чему способствовалъ въ особенности неурожай хлѣбовъ, охватившій большую часть Европейской Россіи. Приуралья и Западной Сибири. Гонимые съ родины крайней нуждой, крестьяне массою устремились чрезъ Акмолинскую область въ Кайнскій и Барнаульскій округа Томской губерніи и въ Семипалатинскую область, при чемъ значительная часть ихъ, застигнутая въ пути поздней осенью, зазимовала въ Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ и Акмолинскомъ у.у., въ городахъ Петропавловскѣ и Омскѣ и въ попутныхъ казачьихъ станицахъ и поселкахъ*).

Вслѣдствіе такого вынужденнаго наплыва переселенцевъ въ неурожайный 1891 г. и непрекращавшагося движенія ихъ въ 1892 г., въ Акмолинской области осталось нигдѣ неводворенными 915 крестьянскихъ семей (въ числѣ 4.390 душъ). Въ виду временнаго приостановленія колонизаціи степи, означенные крестьяне подлежали выдворенію обратно, но, во вниманіе къ ихъ бѣдственному положенію и въ предупрежденіе окончательнаго раззоренія, исходатайствованы были Высочайшія соизволенія 26-го марта и 23-го апрѣля на водвореніе ихъ въ области на свободныхъ казенныхъ земляхъ, съ выдачею имъ ссудъ и пособій изъ переселенческаго кредита.

Съ проведеніемъ Западно-Сибирской желѣзной дороги, колонизація степи, войдя въ планъ постепеннаго заселенія участковъ вдоль желѣзнодорожной линіи, принимаетъ болѣе правильный ходъ, такъ какъ переселенцамъ отводятся заранѣе приготовленные мѣста.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 4-й день марта 1893 г. Положенія Комитета Сибирской желѣзной дороги, для Акмолинской области была сформирована особая временная межевая партія для приведенія въ извѣстность вдоль линіи желѣзной дороги (въ 100-верстной полосѣ), въ Петропавловскомъ и Омскомъ у.у., свободныхъ казенныхъ земель и для образованія изъ нихъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ, согласно временныхъ правилъ Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1893 г. Въ 1893—1895 г.г. означенною партіей было проектировано: въ Петропавловскомъ у.—37 переселенческихъ и 9 запасныхъ участковъ и въ Омскомъ у.—20 переселенческихъ и 10 запасныхъ, съ площадью земли 383.695 дес. Кромѣ сего, тою же партіею въ 1895 г. для водворенія вновь прибывшихъ переселенцевъ было обмежевано въ Кокчетавскомъ уѣздѣ—8 переселенческихъ и 1 запасный участокъ съ площадью земли въ 43.736 дес.

За послѣдніе три года крестьянская колонизація въ Акмолинской области выразилась слѣдующими цифрами:

г о д ы:	число селеній:	число душъ:
1893	45	30.544
1894	54	39.705
1895	87	61.809

*) Общее число зазимовавшихъ въ области крестьянъ (Тобольской, Пермской, Оренбургской, Самарской, Саратовской и др. губ.) простиралось до 7.000 д.

Съ установленіемъ правильного движенія по Западно-Сибирской желѣзной дорогѣ и съ устройствомъ по линіи нѣсколькихъ переселенческихъ становищъ съ необходимыми приспособленіями (барани, врачебно-питательные пункты и пр.), движеніе переселенцевъ въ область приняло весьма значительные размѣры.

Въ настоящее время (въ 1-му декабря 1896 г.) число крестьянскихъ селеній и численность въ нихъ населенія, по свѣдѣніямъ уѣздныхъ начальниковъ и особо командированныхъ чиновниковъ по устройству переселенцевъ, выражаются слѣдующею таблицей, въ которой всѣ селенія раздѣлены на 4 категоріи: а) селенія старожильскія, т. е. образованныя до изданія закона 13-го іюля 1889 г.; б) селенія, возникшія въ 1890—92 г.г. вслѣдствіе наплыва крестьянъ по случаю неурожая хлѣбовъ; в) селенія, возникшія въ 1893—95 г.г. и г) селенія, образовавшіяся въ 1896 г.

У ѣ з д ы	а) старожильскія						б) возникшія въ 1890—92 г.						в) возникшія въ 1893—95 г.						г) образовавшіяся въ 1896 г.					
	число			д у ш ь			число			д у ш ь			число			д у ш ь			число			д у ш ь		
	селеній	семействъ	мужск.	женск.	селеній	семействъ	мужск.	женск.	селеній	семействъ	мужск.	женск.	селеній	семействъ	мужск.	женск.	селеній	семействъ	мужск.	женск.	селеній	семействъ	мужск.	женск.
Омскій	—	—	—	—	—	—	—	—	14	1.020	3.138	2.772	9	444	1.318	1.218	28	1.464	4.456	3.990	—	—	—	—
Петропавловскій	1	313	1.087	1.039	2	496	1.660	1.502	15	2.778	8.518	7.586	20	1.950	6.254	5.405	88	5.532	17.519	15.532	—	—	—	—
Кочетавскій	11	1.607	4.941	4.450	9	2.712	8.443	7.996	7	810	2.664	2.288	11	1.222	3.968	3.279	88	6.351	20.016	18.008	—	—	—	—
Атбасарскій	9	1.026	3.409	2.856	1	163	532	425	—	—	—	—	3	227	810	626	13	1.416	4.751	3.907	—	—	—	—
Акмолинскій	1	31	87	75	10	1.063	3.411	2.950	7	647	2.097	1.873	2	79	393	316	20	1.840	5.988	5.217	—	—	—	—
Вся область	23	2.977	9.524	8.430	22	4.454	14.046	12.873	43	5.250	16.417	14.514	45	3.922	12.743	10.847	132	16.603	52.730	46.654	—	—	—	—

Переселеніе крестьянъ въ область было вызвано частью неурожаемъ хлѣбовъ (въ 1891—1892 г.г.); главнымъ-же образомъ оно объясняется малоземельемъ крестьянъ на родинѣ и желаніемъ ихъ воспользоваться значительнымъ земельнымъ надѣломъ (15 десятинъ).

По приходѣ на избранный участокъ земли главнѣйшей заботой водворяющихся крестьянъ является устройство жилищъ. На первое время они довольствуются шалашами, а въ осени строятъ или дерновыя землянки, или-же—болѣе состоятельныя—деревянные избы, покупая обыкновенно готовые срубы и старая избы у старожиловъ на деньги или въ долгъ до полученія правительственной ссуды на домообзаводство. По недостатку времени на вырубку лѣса (особенно изъ дальнихъ дачъ), отпускаемаго крестьянамъ на постройку избъ, а также по неимѣнію перевозочныхъ средствъ (лошадей и телѣгъ) на вывозку лѣса, новоселы не въ состояніи въ первое же лѣто построить себѣ избы. Для облегченія переселенцамъ возможности получать лѣсной матеріалъ для постройки жилищъ, администрація озабочена устройствомъ лѣсныхъ складовъ, вблизи поселеній, а такъ какъ многія поселенія устраиваются въ мѣстахъ или совершенно безлѣсныхъ, или удаленныхъ отъ лѣсныхъ дачъ на 100—150 вер., то въ такихъ мѣстахъ рекомендуется постройка домовъ изъ саманнаго кирпича. Вообще, при недостаточности въ степи лѣсовъ, распространеніе саманныхъ построекъ признается весьма желательнымъ, тѣмъ болѣе, что за ними имѣются такія преимущества, какъ-то: теплота, прочность и безопасность въ пожарномъ отношеніи. Второй заботой переселенцевъ является заведеніе необходимаго для обработки земли живого и мертваго инвентаря (скотъ и земледѣльческія орудія*). Нѣкоторые переселенцы (немногіе, впрочемъ) изъ малороссійскихъ губерній, слѣдующіе не по желѣзной дорогѣ, обыкновенно приводятъ съ собой лошадей и быковъ, а также привозятъ и плуги. Прочіе же покупаютъ на мѣстѣ лошадей по 25—30 р. и быковъ по 20—25 р., или-же нанимаютъ у киргизъ подъ „жиръ“ (*маинъ*), т. е. въ пользованіе съ обязательствомъ обработки извѣстнаго количества земли.

Успѣшность крестьянской колонизаціи въ киргизской степи, сравнительно съ сосѣдними губерніями Сибири, во многомъ зависитъ отъ особенныхъ условій, въ которыхъ бывають поставлены здѣсь новоселы при началѣ своего водворенія. Прибывъ на новыя мѣста въ большинствѣ съ ограниченными средствами, переселенцы должны сразу осѣсть въ глуши безлюдной степи, среди инородцевъ кочевниковъ, а потому сколько нибудь сносное устройство ихъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ требуетъ правительственной помощи на домообзаводство, покупку скота, продовольствіе, обсемененіе полей и пр. Сѣются въ первое лѣто только тѣ, которые прибыли на участокъ въ мартѣ—апрѣлѣ и имѣли возможность снять у старожиловъ приготовленную землю; на второй-же годъ сѣется уже большинство и урожай этого года весьма важенъ: при хорошемъ урожаѣ переселенецъ можетъ сразу встать на ноги и укрѣпиться духомъ, — при плохомъ-же ему приходится голодать и вторую зиму. Въ такомъ именно положеніи оказались въ послѣднее время почти всѣ вновь образованныя въ области поселки. Ссуда переселенцамъ производится изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги. Въ 1895 г. и по 1 августа 1896 г. изъ означеннаго источника было отпущено 8.002 семействамъ 418.839 р. 94 к.

Въ теченіе 1895 г. и съ весны 1896 г. заселялись преимущественно участки, образованные особо межевою партіей въ Петропавловскомъ и Омскомъ уѣздахъ. При совершенномъ почти отсутствіи проточныхъ водъ,**) большинство этихъ участковъ расположено или при озерахъ, или же въ такой мѣстности, гдѣ

*) Поднятіе залоговъ и распашка дѣвственной почвы на вновь водворяемыхъ участкахъ требуютъ отъ крестьянъ большой затраты рабочей силы и примѣненія болѣе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій.

**) Въ Петропавловскомъ уѣздѣ единственная р. Ишимъ протекаетъ *около* территоріи Сибирскаго казачьяго войска на протяженіи только 50 верстъ, и здѣсь расположено 6 крестьянскихъ селеній; въ Омскомъ-же уѣздѣ единственная р. Иртышъ протекаетъ *исключительно* по казачьей территоріи.

вовсе нѣтъ поверхностныхъ водъ и гдѣ самые участки только въ томъ случаѣ могутъ быть признаны годными для водворенія, если въ колодцахъ окажется вода въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. Многія озера, при которыхъ расположены поселки, хотя и имѣютъ хорошую прѣсную воду, но ея оказывается далеко недостаточно, потому что озера эти пополняются не постоянными ключами, а атмосферными осадками, которые въ степной мѣстности вообще незначительны и крайне измѣнчивы, а слѣдовательно и не могутъ доставлять озерамъ всегда достаточное количество влаги. А такъ какъ мѣстная топографія имѣетъ равнинный характеръ, то и самыя озера, заключающіяся въ плоскихъ берегахъ, имѣютъ незначительную глубину (1—2¹/₂ арш.) сравнительно съ площадью испаряющей поверхности, почему одни озера зимой совершенно промерзаютъ, а другія къ концу лѣта совершенно высыхаютъ и покрываются травой. Является такимъ образомъ необходимостью во многихъ участкахъ приступить немедленно къ устройству колодцевъ. На это обстоятельство было обращено вниманіе администраціи и, одновременно съ заселеніемъ участковъ, особо командированная партія гидротехниковъ приступила къ изслѣдованію водоносности участковъ и ихъ обводненію*). Для полнаго удовлетворенія потребности переселенцевъ въ водѣ, мѣстная администрація признаетъ необходимымъ устроить такое количество колодцевъ (440), чтобы одинъ колодець приходился на 15 дворовъ. Къ 1 сентября 1896 г. означенною выше партией производились обводнительныя работы на 33 участкахъ, гдѣ и устроено ею болѣе 100 колодцевъ. Но одни колодцы не могутъ быть признаны вполне совершеннымъ и устойчивымъ способомъ водоснабженія поселковъ, а посему предположено часть суммы, отпускаемой на устройство колодцевъ, употребить на веденіе гидротехническихъ работъ, направленныхъ къ накопленію и сбереженію зимнихъ атмосферныхъ осадковъ (устройство т. н. „снѣжниковъ“), а также къ собиранію водъ поверхностныхъ, главнымъ образомъ тѣхъ, которыя при таяніи снѣговъ остаются въ замкнутыхъ лощинахъ и углубленіяхъ, не достигая главныхъ водныхъ вмѣстилищъ, и въ направленіи этихъ водъ въ означенныя вмѣстилища. Въ виду-же замѣченнаго въ послѣдніе годы особенно быстрого усыхания прѣсныхъ озеръ,**) признается необходимымъ вести и другія работы для уменьшенія площади испаряющей поверхности озеръ и увеличенію ихъ глубины (посредствомъ устройства береговыхъ дамбъ) и пр.

Современное положеніе вопроса о колонизаціи степи. Переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Акмолинскую область, прогрессивно увеличивающееся съ 1887 г., за послѣднее время, въ особенности съ открытіемъ движенія по западно-сибирскому участку желѣзной дороги, принимаетъ такіе размѣры, что ставитъ мѣстную администрацію все болѣе и болѣе въ затрудненіе по отысканію удобныхъ переселенческихъ участковъ, не нанося ущерба киргизскому хозяйству. Акмолинская область хотя и занимаетъ обширное пространство, но земель, удобныхъ для крестьянской осѣдлости, въ ней недостаточно, такъ какъ многіе участки, обладающіе необходимыми сельскохозяйственными угодьями, оказываются непригодными по отсутствію прѣсноводныхъ источниковъ. Всѣ лучшія мѣстности, обладающія водой и пригодныя для земледѣлія и осѣдлости, находятся во владѣніи и пользованіи киргизъ и заняты болѣею частью ихъ зимовыми стойбищами, вслѣдствіе чего, при образованіи русско-осѣдлыхъ поселеній,

*) Изъ отчета горныхъ инженеровъ о гидрологическихъ изысканіяхъ вдоль линіи Западно-Сибирской желѣзной дороги, между рѣками Тоболомъ и Иртышемъ („Горный журналъ“ 1894 г. кн. 12), видно, что горизонты грунтовыхъ водъ, по линіи между Курганомъ и Омскомъ, т. е. въ мѣстности наиболее нуждающейся въ хорошей водѣ, залегаютъ на 3—5 саж. ниже дна горько-соленыхъ озеръ, глубина-же послѣднихъ не превышаетъ 3 саж. Дѣйствительно, прѣсная вода въ колодцахъ, вырытыхъ въ Петропавловскомъ уѣздѣ, встрѣчается на глубинѣ 8—12 с.

**) Въ Петропавловскомъ уѣздѣ, напримѣръ, въ теченіе минувшаго лѣта совершенно пересохла озера въ 6-ти поселкахъ.

киргизскія зимовки должны отойти въ крестьянскіе надѣлы. Вопросъ о крестьянской колонизаціи въ Акмолинской области находится, такимъ образомъ, въ непосредственной зависимости отъ обслѣдованія области и разрѣшенія вопроса о поземельномъ устройствѣ киргизъ.

По Высочайше утвержденному 25 марта 1891 г. Степному Положенію, земли, занятыя киргизскими кочевьями, признаются государственною собственностью и оставляются въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевниковъ, въ предѣлахъ фактическаго владѣнія, по обычному праву. Киргизскія зимовья стойбища („вставы“) разбросаны, обыкновенно, группами отъ 5 до 20 кибитокъ, по всей волости и находятся въ общественно-родовомъ пользованіи ауловъ. Въ отношеніи земельного владѣнія между аулами неустановлено формальныхъ границъ, но по обычно-родовому праву всѣ зимовочныя мѣста, сѣнокосы и пр. угодья распределены между ними по урочищамъ такъ строго, что и незначительный клочекъ земли возбуждаетъ иногда нескончаемые споры родичей. Унаслѣдованное киргизами родовое право землевладѣнія создало неравномѣрное распределеніе угодій между кибитко-владѣльцами, вслѣдствіе чего у однихъ оказывается громадное пространство земель, у другихъ—значительный недостатокъ. Упорядоченіе киргизскаго землепользованія, основанное на точномъ знаніи мѣстныхъ условій и бытовыхъ особенностей, могло бы имѣть въ данномъ случаѣ большое значеніе. Съ правильнымъ рѣшеніемъ этого вопроса тѣсно связаны не только справедливая забота о 375-тысячной киргизской народности, могущей эксплуатировать, при кочевой жизни, такія мѣста, которыя безъ номадовъ оставались-бы пустынями, но и успѣхъ раціональной постановки отвода земель для колонизаціи крестьянъ, такъ какъ только съ упорядоченіемъ киргизскаго землепользованія, государство можетъ располагать вполне правильно, безъ ущерба для киргизъ, тѣмъ избыткомъ земель, который можетъ быть представленъ для осѣдлыхъ поселеній.

Хотя для отвода переселенческихъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги и организованы въ 1893 г. особыя партіи изъ производителей работъ и межевыхъ чиновъ, и дѣло отвода участковъ въ области находится нынѣ въ лучшемъ положеніи, однако, нельзя отрицать того обстоятельства, что производящееся до сего времени изытаніе земельныхъ участковъ изъ пользованія киргизъ не основывается на вполне точныхъ данныхъ, гарантирующихъ полную справедливость при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ. При отводѣ переселенческихъ участковъ означеннымъ выше порядкомъ хотя и производятся обслѣдованія тѣхъ районъ, гдѣ предположены участки, чинами особой межевой партіи, но эти обслѣдованія не представляютъ всѣхъ данныхъ, по которымъ можно было бы составить безошибочное рѣшеніе объ изытаніи земель: однѣ цифры десятинъ не даютъ опредѣленнаго понятія, ибо отобраніе, напр., мѣсть, заключающихъ водопой, обезцѣниваетъ для киргизскаго хозяйства все остальное пространство. Точно также эти обслѣдованія не могутъ дать матеріала для опредѣленія нормы киргизскаго землепользованія.

До настоящаго времени, по отсутствію спеціальнаго изслѣдованія системы киргизскаго землевладѣнія и землепользованія, неопредѣлено даже въ точности, что собственно слѣдуетъ понимать подъ именемъ киргизской зимовки, какими угодьями должна обладать она, какой приблизительно районъ пастбища и сѣнокоса можетъ быть признанъ достаточнымъ для извѣстнаго количества скота и пр. Поэтому признавалось-бы необходимымъ приступить нынѣ-же къ подробному систематическому изслѣдованію киргизской степи съ естественно-исторической и, по преимуществу, сельско-хозяйственной точки зрѣнія, съ цѣлью выяснить вопросъ относительно упорядоченія киргизскаго землепользованія и возможности дальнѣйшей колонизаціи степи.

Полное, всестороннее, правильно организованное и вполне объединенное исследование степей в естественно-историческом и хозяйственно-статистическом отношеніяхъ должно отвѣтить на слѣдующіе вопросы и задачи:

а) топографическое описаніе угодій и исследование мѣстностей вѣ гидрогеологическомъ, гидротехническомъ, геоботаническомъ и агрономическомъ отношеніяхъ можетъ служить основаніемъ для опредѣленія различныхъ типовъ и производительности угодій, какъ чисто-скотоводческихъ, пригодныхъ для кочеванія вѣ разное время года, такъ и земледѣльческихъ, пригодныхъ для сельскохозяйственной культуры;

б) изученіе условій землевладѣнія киргизъ (личнаго, аульно-родоваго и обще-волостнаго), а также условій и приѣмовъ кочеваго хозяйства, указывая на дѣйствительные размѣры киргизскаго землепользованія, вѣ соответствии съ количествомъ скота, можетъ служить основаніемъ для рѣшенія вопроса объ урегулированіи означеннаго землепользованія,

и в) опредѣленіе средняго бюджета киргизскаго скотоводческаго хозяйства путемъ по-кибиточнаго исчисленія какъ наличнаго скотоводства и дѣйствительныхъ размѣровъ пастбищныхъ мѣстъ, такъ и того количества скота, какое необходимо для обезпеченія потребностей киргизской родовой семьи, можетъ служить основаніемъ для опредѣленія *нормы* киргизскаго землевладѣнія, безъ чего немыслимо правильное разрѣшеніе вопроса о наличности, вѣ пользованіи киргизъ каждой данной мѣстности, избытковъ земли, могущихъ быть изъятыми вѣ переселенческіе участки, безъ особаго нарушенія интересовъ киргизъ.

Къ систематическому исследованію области вѣ означенномъ выше отношеніи и приступлено особою партіей статистиковъ съ весны 1896 г.

III. Земледѣліе и скотоводство, какъ главнѣйшіе источники благосостоянія мѣстнаго населенія.

Вѣками сложившееся культурное различіе между осѣдлымъ и кочевымъ населеніемъ области выражается существеннымъ образомъ и вѣ различіи источниковъ его матеріальнаго благосостоянія. Для осѣдлаго (сельскаго) населенія главнымъ занятіемъ служитъ земледѣліе, требующее вѣ извѣстный періодъ времени постояннаго и напряженнаго труда; для кочевниковъ же (киргизъ) таковымъ занятіемъ служитъ скотоводство, которое вѣ его первобытномъ видѣ (табунное) не требуетъ со стороны человѣка особаго труда, кромѣ надзора и охраны стадъ отъ хищниковъ.

Земледѣліе вообще и хлѣбопашество вѣ частности до послѣдняго времени не имѣли вѣ области того развитія, какое соответствуетъ значенію этой отрасли добывающей промышленности, какъ главной основѣ народнаго хозяйства и продовольствія. Количество посѣва разнаго рода зерновыхъ хлѣбовъ вѣ области не превышало цифры 71 700 четв. (вѣ 1890 г.), а наибольшій сборъ ихъ (вѣ 1889 г.) равнялся 426.800 четв., что составляло на 1 душу населенія 0,1 четв. посѣва и, за вычетомъ сѣмянъ, остатокъ для продовольствія менѣе 0,7 четв.

Общія причины слабаго развитія вѣ области хлѣбопашества заключаются частью вѣ несовѣмѣ благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условійхъ **степи**; частью же вѣ неустроенности большинства крестьянъ, которые, по недавнему водворенію вѣ области, не успѣли еще обзавестись необходимымъ инвентаремъ для полнаго веденія земледѣльческаго хозяйства.

Бъ неблагопріятнымъ почвеннымъ условіямъ степи слѣдуетъ отнести преобладаніе сухихъ степныхъ пространствъ, небогатыхъ растительнымъ покровомъ, а потому бѣдныхъ „гумусомъ“; мѣста, удобныя для хлѣбопашества, встрѣчаются въ видѣ отдѣльныхъ участковъ, расположенныхъ тамъ, гдѣ только имѣются водные источники и хотя слабые признаки лѣсныхъ насажденій. Климатическія же условія степи, при своей измѣчивости, также бывають иногда неблагопріятны; по записямъ послѣднихъ 15-ти лѣтъ, для различныхъ мѣстностей они оказываются различными, а именно: а) для сѣверной полосы (Омскій и Петропавловскій у.у.) — поздняя и холодная весна, сопровождающаяся ненастной погодой, при чемъ холода продолжаются иногда до 20-хъ чиселъ мая, какъ это было, наприм., въ 1893 году; б) для средней полосы (возвышенный Кокчетавскій уѣздъ) — весной, при благопріятной погодѣ, не рѣдко бывають холодные утренники, задерживающіе посѣвъ яровыхъ и вредящіе озимымъ всходамъ, а лѣтомъ градъ и по ночамъ заморозки; в) для южной полосы (Атбасарскій и Акмолинскій у.у.) — послѣ благопріятной вообще весны, въ срединѣ лѣта наступаютъ жары, при чемъ, по недостатку дождей, не рѣдко замѣчается вредное дѣйствіе осушающихъ вѣтровъ; въ общемъ неудовлетворительное произростаніе злаковъ объясняется здѣсь и недостаткомъ весенней влаги, послѣ малоснѣжныхъ зимъ.

По численному преобладанію кочевыхъ киргизь-скотоводовъ, не привычныхъ къ тяжелому земледѣльческому труду, процентъ сельскаго населенія въ области недостаточно еще великъ (23%), и настоящіе хлѣбопашцы появились здѣсь только въ послѣднее время въ лицѣ крестьянъ-переселенцевъ, которые, принося съ собою опытный трудъ, усовершенствованныя земледѣльческія орудія и практическіе приемы воздѣлыванія различныхъ хлѣбныхъ и техническихъ растений, безусловно содѣйствуютъ развитію земледѣльческой культуры не только среди осѣдлаго, но и кочеваго населенія области.

Сравнительно значительное количество земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи у казачьяго населенія, а также невысокая плата за землю, арендуемую у киргизъ (въ однихъ мѣстахъ отъ 50 коп. до 1 руб. десятина за 10—12 лѣтъ аренды, а въ другихъ — по 30 коп. въ годъ за каждую распаханную десятину), и дешевый рабочій трудъ даютъ возможность практиковать здѣсь переложную и залежно-паровую систему хозяйства мѣстами въ обширныхъ размѣрахъ*). Система эта основана исключительно на эксплуатаціи естественныхъ производительныхъ силъ почвы, безъ всякаго удобренія. Земля засѣвается нѣсколько лѣтъ подрядъ хлѣбомъ (пшеницей, ярицей); затѣмъ по мѣрѣ истощенія почвы, посѣвы чередуются съ парами, при чемъ сѣютъ уже менѣе требовательные хлѣба (ячмень, овесъ) и, наконецъ, послѣ 6—12 лѣтняго періода такой эксплуатаціи, землю пускають въ залежь на 10—12 лѣтъ. Поростая полынью, пашня въ теченіе этого времени возобновляетъ въ себѣ истощенный культурою запасъ производительныхъ силъ и снова поступаетъ въ обработку.

Для предупрежденія хищнической эксплуатаціи земельныхъ угодій, при незначительномъ слоѣ чернозема, подвергающихся быстрому истощенію, въ особомъ циркулярѣ предложено крестьянскимъ обществамъ ввести у себя болѣе правильное пользованіе земельными надѣлами, съ установленіемъ опредѣленной нормы ежегодной распахки въ теченіи извѣстнаго періода времени. Первый посѣвъ на цѣлинѣ, при мало-мальски благопріятныхъ условіяхъ погоды, даетъ превосходный урожай (до 200 пуд. съ десятины); второй посѣвъ производится „наволокомъ“, т.-е. безъ всякой предварительной подготовки почвы. Сѣется преимущественно пшеница, при чемъ успѣшно произрастають лучшіе сорта ея: бѣлотур-

*) Въ южной части Кокчетавскаго и въ Атбасарскомъ у. отдѣльными земледѣльцами распахивается иногда одновременно до 1000 и болѣе десятинъ.

ка, краснотурка, кубанка, усатка, черноколоска и др. Земледѣльческими орудіями служатъ: обыкновенная двухколесная соха, борова самаго простого устройства, серпъ, коса и цѣпъ. Въ послѣднее время, для поднятія пластовъ и приготовленія „залоговъ“, стали употребляться малороссійскій плугъ, запрягаемый волами; начали даже входить въ употребленіе дешевыя и несложной конструкции жнеи, молотилки и вѣялки. Въ 1890—91 г.г. водворены были въ Кокчетавскомъ у нѣсколько десятковъ семействъ, переселившихся изъ Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи. Занимаясь земледѣліемъ по сосѣдству съ нѣмецкими колонистами Саратовской губерніи, эти семьи еще на родинѣ познакомились съ усовершенствованными земледѣльческими орудіями и обзавелись таковыми покупкой изъ складовъ, находящихся въ колоніяхъ, въ центрахъ земледѣльской культуры. По прибытіи въ Кокчетавскій у, онѣ привезли съ собой различные плуги (системы Экверта, Саква), сѣнокосилки и др. усовершенствованныя орудія и на практикѣ показали казакамъ и крестьянамъ-старожиламъ всю выгоду, доставляемую этими орудіями при обработкѣ земли. Складъ земледѣльческихъ орудій казеннаго Воткинскаго завода, открытый въ Омскѣ лѣтъ 8 тому назадъ, при мѣстномъ Управленіи Государственными Имуществами, въ послѣднее время довольно успѣшно началъ сбывать плуги крестьянамъ-переселенцамъ ближайшихъ округовъ. Министерство земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, озабочиваясь болѣе широкимъ распространеніемъ въ Сибири усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, а также лучшихъ сортовъ сѣмянъ, сельско-хозяйственныхъ растений, организовало вдоль линіи Сибирской желѣзной дороги цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ складовъ (Курганъ, Петропавловскъ). Въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго распространенія земледѣльческихъ орудій и машинъ среди мѣстнаго населенія, а также для практическаго ознакомленія послѣдняго съ приемами усовершенствованной сельско-хозяйственной культуры, было-бы желательнo открытіе въ глубинѣ степи, въ центрѣ осѣдлыхъ поселеній, хотя небольшого на первое время склада недорогихъ земледѣльческихъ орудій и устройство при немъ опытной агрономической станціи, которая могла бы не только наглядно убѣждать крестьянъ въ преимуществахъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, но и снабжать ихъ лучшими сортами сѣмянъ хлѣбныхъ и др. растений, какія здѣсь, по мѣстнымъ условіямъ, наиболѣе успѣшно могутъ воздѣлываться.

Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ производится съ 20-хъ чиселъ апрѣля по 10-е мая. Раньше всего сѣютъ ярицу, а потомъ пшеницу, овесъ, ячмень и просо. Посѣвъ озимыхъ идетъ съ 6-го августа. Сѣмянъ на десятину, смотря по качеству земли, высѣваютъ: ржи, пшеницы и ячменя—отъ 7 до 9 пуд., овса—отъ 10 до 12 и проса до 1 пуда. Если зима была снѣжная и въ маѣ перепали дожди, то урожай хлѣбовъ постоянно бываетъ хорошей и съ десятины собирается: ржи—до 80 пуд., ярицы—125, пшеницы—160 пуд. Уборка хлѣбовъ начинается приблизительно съ 20-го іюля и продолжается до сентября.

Просматривая таблицу урожаявъ за послѣдніе 25 лѣтъ, нельзя не замѣтить нѣкоторой правильной періодичности въ повтореніи малоурожайныхъ лѣтъ (приблизительно черезъ каждые 3—4 года). Такъ, если исключить годы 1879 и 1891, какъ повсемѣстно бѣдственные, то въ теченіи минувшихъ 24 лѣтъ малоурожайные годы были слѣдующіе:

Г О Д Ы:	УРОЖАЙ СМѢТЬ:
1870	2,1
1874	3,3
1878	3,4
1883	1,6
1888	3,6
1892	2,6

За исключеніемъ неблагополучныхъ по засухѣ и кобылкѣ 1890 и 1891 г.г., средняя урожайность хлѣбовъ по уѣздамъ области за предпоследніе десять лѣтъ (1884—1893 г.г.) и особо въ 1894 г. была слѣдующая:

уѣзды:	1884 - 93 г.г.	1894 г.
	САМЪ	
Омскій	4,7	9,3
Петропавловскій	4,6	7
Кочетавскій	5,3	17,7
Атбасарскій	6,3	14,6
Акмолинскій	10,2	16,7

Южные уѣзды оказываются, такимъ образомъ, вдвое болѣе урожайными, нежели сѣверные.

Осенью 1894 г. и весной 1895 г. въ области было посѣяно разнаго рода хлѣбовъ 1.175.132¹/₂ пуд., въ томъ числѣ:

озимаго	113.429 пуд.,	или 9,7 ⁰ / ₀
яроваго	785.058 ¹ / ₂ „	„ 66,8
овса	191.982 „	„ 16,3
картофеля	84.663 „	„ 7,2

Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ количество посѣва хлѣбовъ увеличилось въ отчетномъ году на 352.537¹/₂ пуд. (или на 42,8⁰/₀), въ томъ числѣ: яроваго на 231.529¹/₂ пуд. (или на 42⁰/₀), овса на 118.740 пуд. (или въ 2,6 раза) Озимые посѣвы производились нѣсколько въ меньшемъ размѣрѣ, (на 14⁰/₀) вслѣдствіе того, что озимь, по отъѣву хлѣбопашцевъ, часто вымерзаетъ зимой въ мѣстахъ возвышенныхъ и безлѣсныхъ, гдѣ снѣгъ не задерживается и выдувается вѣтромъ. Уменьшеніе озимыхъ посѣвовъ нельзя признать желательнымъ, такъ какъ озимые хлѣба почти не истребляются кобылкою, ибо ко времени появленія ея (въ первыхъ числахъ мая) ростъ ихъ достигъ уже значительной высоты, и кобылка набрасывается преимущественно на только что появляющіеся всходы яровыхъ.

По уѣздамъ области означенное выше количество посѣва распределяется слѣдующимъ образомъ:

у ѣ з д ы	озимаго	яроваго	о в с а	картоф.	в с е г о
Омскій	13.146	78.340	30.916 ¹ / ₂	19.624	142.026 ¹ / ₂
Петропавловскій	48.491	184.603 ¹ / ₂	80.751 ¹ / ₂	24.724	338.570
Кочетавскій	51.792	289.114	67.053	33.680	441.639
Атбасарскій	—	62.998 ¹ / ₂	3.700	1.979	68.677 ¹ / ₂
Акмолинскій	—	170.002 ¹ / ₂	9.561	4.656	184.219 ¹ / ₂

Кочетавскій и Петропавловскій уѣзды, какъ видно изъ этой таблицы, занимаютъ первое мѣсто по количеству высѣваемыхъ хлѣбовъ, а за ними слѣдуетъ Акмолинскій у., въ которомъ мѣщане и разночинцы г. Акмолинска съ давняго времени производятъ, съ торговою цѣлью, обширные посѣвы на арендуемыхъ ими киргизскихъ земляхъ.

Главные хлѣбопашцы въ области — казаки и крестьяне: первые засѣваютъ 49,3⁰/₀, а вторые 29,2⁰/₀ всего количества посѣянныхъ четвертей. Что ка-

сается киргизъ, то относительное количество посѣва хлѣбовъ на душу составляетъ у нихъ ничтожную пропорцію, да оно и не имѣетъ для нихъ такого значенія, какъ для осѣдлаго населенія: питаюсь большею частью молочными и мясными продуктами своихъ многочисленныхъ стадъ, кочевники потребляютъ хлѣбъ (преимущественно пшеницу) въ сравнительно небольшомъ количествѣ и, вмѣсто тяжелаго и непривычнаго для нихъ занятія хлѣбопашествомъ, находятъ болѣе удобнымъ пріобрѣтать муку покупкой или обмѣномъ на произведенія своего главнѣйшаго промысла—скотоводства. Тѣмъ не менѣе, киргизское хлѣбопашество (пшеница и просо), производимое преимущественно въ южныхъ уѣздахъ области—при искусственномъ орошеніи полей, посредствомъ „арыковъ“, наполняемыхъ водой изъ ближайшихъ рѣчекъ и озеръ помощью „чагыра“ (деревянная водоподъемная машина),—за послѣдніе десять лѣтъ замѣтно увеличилось: въ 1884 г. посѣвъ хлѣбовъ у киргизъ составлялъ 3.435 четв., въ 1891—92 г.г. 7.983 четв., въ 1893—94 г.г.—уже 11.193 четв., или въ 3 раза болѣе а въ 1895 г. около 18¹/₂ тыс.

Съ развитіемъ осѣдности, распашка земель подъ хлѣбные посѣвы, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, значительно увеличилась, какъ видно изъ ниже слѣдующей таблицы, въ которой приведены цифры абсолютнаго количества четвертей зерновыхъ хлѣбовъ (безъ овса), засѣянныхъ казаками и крестьянами въ наиболѣе земледѣльческихъ районахъ области:

Г О Д Ы	Кокчетавскій		Петропавловскій		Атбасарскій и Акмолинскій	
	казак.	крестьян.	казак.	крестьян.	казак.	крестьян.
1893	11.010 ³ / ₄	7.288	12.695	1.180 ¹ / ₂	2.489	5.257
1894	14.250	11.508	17.642	2.011	3.882	5.153
1895	18.607	22.485	21.704	3.686	2.580	7.718

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ запашка у казаковъ увеличилась на 63,7⁰/₁₀₀, а у крестьянъ на 147⁰/₁₀₀, или, сравнительно съ казаками, въ 2,3 раза болѣе, не смотря на многія неблагопріятныя для нихъ условія, какъ-то: не вполне устроенное домообзаводство, недостатокъ скота, земледѣльческихъ орудій и пр. Въ особенности замѣтно развитіе крестьянскаго хлѣбопашества въ Кокчетавскомъ у., гдѣ оно увеличилось слишкомъ въ 3 раза и производится теперь въ размѣрахъ, превышающихъ казачьи посѣвы на ¹/₅ часть.

Относительное (на 1 семью) количество посѣва зерновыхъ хлѣбовъ (безъ овса, въ пудахъ) между казаками и крестьянами въ означенныхъ выше районахъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

у ѣ з д ы	Число семей		Посѣяно пудовъ		На 1 семью	
	казак.	крестьян.	казак.	крестьян.	казак.	крестьян.
Кокчетавскій . . .	4.450	5.208	146.856 ¹ / ₂	179.886 ¹ / ₂	33 пуд.	34,5
Петропавловскій . .	7.327	3.244	173.630	28.771 ¹ / ₂	23,7	8,8
Атбасар.и Акмолин.	527	2.143	20.633 ¹ / ₂	61.743	40	28,8

И по относительному (на 1 семью) количеству посѣва Кокчетавскій уѣздъ занимаетъ первое мѣсто. О степени развитія здѣсь хлѣбопашества можно судить

отчасти по слѣдующей таблицѣ, въ которой приведены казачьи станицы и крестьянскія селенія съ наибольшимъ относительно количествомъ посѣва зерновыхъ хлѣбовъ (на 1 семью въ пудахъ).

Казачьи станицы	Число семей, занимающ. хлѣбоп.	Посѣяно пудовъ	На 1 семью	Крестьянскія селенія	Число семей, занимающ. хлѣбоп.	Посѣяно пудовъ	На 1 семью
Щученская . . .	298	12.615	42,3	Дорофеевское	127	5.036	40
Ботуркульская . . .	337	14.696	44	Маринское . . .	317	12.858	40
Явшіянгыстав. п.	191	9.067	47,5	Александровск.	97	4.153	42,8
Чалкарскій п. . .	210	11.069	52,7	Балвашинское .	169	8.014	47,5
Лобановская . . .	190	10.863	57	Михайловское .	194	12.117	62,4
Абанъ-бурлук . . .	281	16.009	60	Владимірское .	48	7.634	160
Аиртавскій п.	201	12.840	63,8	Кривоозерное .	230	63.182	275

Крайне малый относительно посѣвъ хлѣбовъ у крестьянъ Петропавловскаго уѣзда объясняется тѣмъ, что во многихъ селеніяхъ крестьяне, по недавнему водворенію и совершенной почти неустроенности въ хозяйственномъ отношеніи, въ отчетномъ году посѣва и не производили совсѣмъ.

Сравнительно меньшій размѣръ посѣва у казаковъ въ Петропавловскомъ уѣздѣ (какъ и въ сосѣднемъ Омскомъ) объясняется тѣмъ, что казачье населеніе этихъ уѣздовъ, расположенное по линіи между киргизскою степью и земледѣльческими округами Тобольской губ., пользуясь близостью послѣднихъ и небезвыгоднымъ торговымъ посредничествомъ съ первою, не побуждается особенно къ развитію земледѣлія, находя болѣе выгоднымъ занятіе мѣнвою торговлей съ киргизами, вулей и перепродажей скота, отдачею въ аренду луговъ и проч.

Судя по относительному количеству посѣва въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ у.у., занятіе хлѣбопашествомъ здѣсь представляется довольно выгоднымъ, такъ какъ продукты его, по отдаленности отъ хлѣбныхъ рынковъ, всегда находятъ обезпеченный сбытъ среди мѣстнаго городского и особенно уѣзднаго киргизскаго населенія. Хлѣбопашество въ южныхъ уѣздахъ, въ особенности Атбасарскомъ, съ водвореніемъ въ нихъ крестьянъ-переселенцевъ изъ степныхъ губерній Европейской Россіи, получаетъ въ послѣднее время все большее и большее развитіе, какъ между русскими, такъ и киргизами, вслѣдствіе чего не только уменьшился привозъ хлѣба извнѣ, — на-противъ, сбытъ увеличился и цѣны на хлѣбъ понизились (съ 30 — 35 коп. до 12 и даже 6 коп. за пудъ). Въ Атбасарскомъ у., напр., до 80-хъ г.г., казаки почти не занимались хлѣбопашествомъ, частью по неумѣнію, частью по тому, что считали землю неудобною; съ водвореніемъ-же крестьянъ, послѣдніе развили не только хлѣбопашество, но и воздѣлываніе различныхъ техническихъ растений и даже привили садоводство, и казаки, убѣдившись въ удобствѣ земли, начали производить запашку почти поголовно: теперь не сѣетъ только тотъ, кто не имѣетъ лошади, но и безлошадные примыкаютъ въ богатымъ казакамъ, выговаривая себѣ за личный трудъ одну или двѣ десятины посѣва.

Прогрессивное увеличеніе запашки въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ у.у. за послѣдніе 10 лѣтъ выражается слѣдующими цифрами:

посѣяно четвертей зерновыхъ хлѣбовъ:

	казаками	мѣщанами и крестьянами	киргизами	и то го
въ 1885 г.	(91	2 202	2.408	5.301
„ 1890 „	1.974	5 004	6 338	13.316
„ 1893 -- 94 г.г.	3.882	9.858	8.737	22.477

т.-е. въ теченіе означеннаго времени посѣвъ хлѣбовъ увеличился здѣсь: среди осѣдлаго населенія на 374⁰/₀ (или въ 4,7 раза) и среди киргизъ на 264⁰/₀ (или въ 3,6 раза), тогда какъ численность населенія возросла въ значительно меньшей пропорціи, а именно: осѣдлое съ 7.131 д до 17.983 д, или на 150⁰/₀ (т.-е. въ 2¹/₂ раза) и кочевое -- съ 182.823 д до 209.098 д, или только на 14,3⁰/₀ (т.-е. въ 1,14 раза).

На развитіе хлѣбопашества въ южной части области слѣдуетъ обратить особое вниманіе, потому что здѣсь урожаи почти всегда бываютъ болѣе или менѣе высокіе, особенно въ Акмолинскомъ у, гдѣ съ 1880 г. отмѣчены, напр., только два малоурожайныхъ года: 1883 - (самъ 2) и 1893 (самъ 3,4; въ остальные же годы урожай хлѣбовъ колебался болѣе частью между 8 и 12, и въ 1886 г. -- однимъ изъ урожайныхъ въ области лѣтъ, онъ достигъ даже цифры самъ 17,1. Продовольственное значеніе Акмолинскаго у. особенно выразилось въ 1891--92 г.г., когда въ наиболѣе населенныхъ и земледѣльческихъ у.у. области -- Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ трудъ земледѣльца, вследствие засухи и небывалаго нашествія кобылки, не только не получилъ надлежащаго вознагражденія, но имѣлъ даже отрицательный результатъ, такъ какъ изъ 48¹/₂ тыс. чет. посѣва собрано было только 10.000 четв., или въ 4,8 раза менѣе того, что посѣяно, и на 1 душу пришлось собраннаго зерна менѣе пуда; въ Акмолинскомъ же у. былъ наибольшій сборъ (128.063 четв.) и, за вычетомъ посѣва и отчисленіемъ на продовольствіе мѣстнаго населенія, свободный запасъ составлялъ около 1 мил. пудовъ.

Произрастаніе хлѣбовъ въ отчетномъ году происходило при слѣдующихъ термическихъ условіяхъ:

Омскій у. Весна была поздняя, холодная и дождливая. Только въ іюнѣ наступили теплые и влажные дни, способствовавшее быстрому росту хлѣбовъ и травъ.

Кокчетавскій у. Видны на урожай хлѣбовъ и травъ были вполнѣ удовлетворительны. Осимые, оставшіеся не побитыми, но малосѣвкою, зимними морозами, на низкихъ мѣстахъ и вблизи лѣсовъ, произрастаніе имѣли хорошее. Уровые, по случаю обильно перепавшихъ дождей, въ началѣ лѣта какъ ростъ, такъ и видъ имѣли хорошій. Кобылка, мѣстами хотя и появлялась, но особаго вреда не причинила, за исключеніемъ трехъ крестьянскихъ селеній, гдѣ она истребила 216 дес. пшеницы. По случаю бездождья, наступившаго со второй половины іюня, хлѣба оказались рѣдкими, но наливъ зерна былъ хорошій. Въ двухъ мѣстахъ побито градомъ 44 дес.

Атбасарскій у. Весна была чрезвычайно холодная*). Посѣвы хлѣбовъ произведены съ значительнымъ сокращеніемъ противъ 1894 г. Вреднаго вліанія на нихъ погода не имѣла.

*) 30-го апрѣля, напр., въ г. Атбасарѣ съ утра, при сильномъ вѣтрѣ, пошелъ холодный дождь, а затѣмъ снѣгъ.

Лѣтомъ 1895 г. собрано было разнаго рода хлѣбовъ 10.011.700^{1/2} пуд., въ томъ числѣ:

озимаго	721.325 пуд.
яроваго	7.324.108 „
овса	1.288.568 ^{1/2} „
картофеля	677.699 „

По отношенію уродившагося зерна въ посѣянному, средній урожай для каждаго рода хлѣбовъ былъ слѣдующій:

	С А М Ъ
озимаго	6,3
яроваго	9,3
овса	6,7
картофеля	8

Общій урожай зерновыхъ хлѣбовъ въ области въ отчетномъ году (почти самъ 9) слѣдуетъ считать значительно выше средняго.

По уѣздамъ области абсолютное количество сбора озимаго и яроваго хлѣбовъ (безъ овса) и урожайность ихъ у казачьяго и крестьянскаго населенія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д ы	У казаковъ				У крестьянъ			
	Озимый		Яровой		Озимый		Яровой	
	собрано пудовъ	уро-жай	собрано пудовъ	уро-жай	собрано пудовъ	уро-жай	собрано пудовъ	уро-жай
Омскій	37.172	4,2	296.658	6,3	5.600	9,9	53.422 ^{1/2}	5,4
Петропавлов	217.728	5,6	752.637	5,5	28.746	4,1	129.459	6,0
Кокчетавскій	182.370	5,9	1.092.469	9,4	161.594	7,7	1.212.506	7,6
Атбасарскій	—	—	231.840	27,4	—	—	352.957 ^{1/2}	11
Авмолинскій	—	—	119.391 ^{1/2}	9,8	—	—	308.025 ^{1/2}	10,2

По относительному (на 1 семью) количеству собраннаго хлѣба:

У ѣ з д ы:	У казаковъ:	У крестьянъ:
	пудовъ:	
Омскій	106	84
Петропавловскій	132,4	48
Кокчетавскій	286,4	264
Атбасарскій	986,5	370
Авмолинскій	409	258

Первое мѣсто занимаютъ южные уѣзды (особенно Атбасарскій), которые, при значительномъ всегда урожаѣ, обѣщаютъ современемъ быть житницей для мѣстнаго населенія.

О степени производительности Кокчетавскаго уѣзда, какъ наиболѣе земледѣльческаго, можно судить по слѣдующей таблицѣ, въ которой перечислены казачьи станицы и крестьянскія селенія съ наибольшимъ урожаемъ и среднимъ

количествомъ сбора зерновыхъ хлѣбовъ (въ пудахъ) на каждую семью, занимающуюся хлѣбопашествомъ (см. соотвѣт. таблицу на стр. 20):

Казачьи станицы	Собрано пудовъ	Урожай	На 1 семью	Крестьянскія селенія	Собрано пудовъ	Урожай	На 1 семью
Нижнебурлук. п.	123.827	13,8	581	Михайловское .	116.870	9,6	602
Якшіянгыст п .	112.311	12,3	588	Александровск.	36.862	8,9	380
Лванъ бурлук. .	162.934	10	579	Владимірское .	59.233	7,7	1336
Щученская . .	129.249	10	434	Дорофеевское .	38.961	7,7	307
Арыкбалык. . .	122.177	9,8	380	Балкашинское .	58.786	7,3	348
Котуркульская .	119.364	8,1	354	Марипское. . .	92.642	7,1	292
Лобановская . .	71.656	6,6	377	Кривоозерное .	432.677	6,8	1851

Луговое хозяйство. Тучные луга по долинамъ двухъ главнѣйшихъ рѣкъ, орошающихъ сѣверную половину области—по Иртышу и Шиму и ихъ притокамъ, а также по берегамъ мелкихъ степныхъ рѣчекъ, послѣ весенняго разлива, имѣютъ для большинства казачьяго и киргизскаго населенія почти такое-же значеніе, какъ пашни для крестьянъ, такъ какъ для продовольствія многочисленныхъ стадъ скота, разводимаго казаками и киргизами, представляется необходимость заготовлять на зиму болѣе или менѣе значительные запасы сѣна.

Обширные луговые пространства казачьихъ земель, находящіяся какъ въ юртовыхъ надѣлахъ станицъ, такъ и въ войсковомъ „запасѣ“ (особенно въ 10-ти верстной полосѣ), составляютъ одну изъ доходныхъ статей въ войсковомъ и станичномъ бюджетахъ: казачьи общества и войско извлекаютъ изъ нихъ денежные выгоды отъ продажи излишняго сѣна киргизамъ*), отдачи въ аренду участковъ на скось, или отъ выкорма прогоняемыхъ гуртовъ скота. Въ юртовыхъ надѣлахъ пространство казачьихъ луговъ, опредѣляемое въ 97.058 дес., раздѣлено на 26.583 пая, величиною отъ 2 до 6 дес. Благодаря весеннему разливу рѣкъ и перенадавшимъ въ теченіе лѣта дождямъ ростъ травъ былъ хорошій и населеніе уѣздовъ въ отношеніи прокорма скота было обезпечено вполне.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ области луговое хозяйство казаковъ выразилось слѣдующими цифрами:

у ѣ з д ы:	луговъ десятинъ	число паевъ	накошено пудовъ	средній сборъ съ десят.
Омскій	32.204	5.564	2.757.422	90 пуд.
Петропавловскій	24.912	12.089	2.820.745	120 „
Кокчетавскій	33.569	8.102	2.717.440	80 „

Вновь поселенные крестьяне, при огражденномъ землевладѣніи, не вездѣ имѣютъ достаточный запасъ сѣнокосныхъ мѣстъ и вынуждены покупать участки въ районѣ киргизскихъ земель.

*) По линіи р. Иртыша и въ др. мѣстахъ у казаковъ скопляется громадное количество сѣна. Заготавливается оно главнымъ образомъ при посредствѣ киргизовъ, которыя косятъ за поденную плату или за часть укоса (отъ 1/3 до 1/2). Въ тѣ зимы, когда въ степи начинается безкормица (джуть), и является большое требованіе на сѣно для поддержанія отошавшаго скота. Въ такія зимы цѣна на сѣно сильно повышается (бывали случаи, когда возъ сѣна доходилъ до 10 руб.). Но казаки отлично понимаютъ выгоду своего положенія. Въ рукахъ у зажиточныхъ изъ нихъ сосредоточивается наибольшее количество сѣнокосныхъ участковъ и въ запасъ имѣются скирды стараго сѣна. Понятно, что вопросъ объ урожаѣ травъ для многихъ казаковъ представляетъ даже болѣе интереса, нежели урожай хлѣба.

Что касается киргизъ, то сѣнокошеніе между ними развито преимущественно въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ у.у. Въ первомъ, какъ наиболѣе богатомъ луговыми травами, при относительно меньшемъ пространствѣ киргизскаго землевладѣнія, въ нѣкоторыхъ волостяхъ (какъ напр. Котуркульской, Джилапдинской и Аиртавской) собирается отъ 700 до 1.700 п. на кибитку; въ Петропавловскомъ у. развитію сѣнокошенія между киргизами способствуетъ значительный спросъ на сѣно, предъявляемый владельцами табуновъ скота, прогоняемого чрезъ означенный уѣздъ или остапавливающегося здѣсь во время осенней забойки. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ этого уѣзда (какъ напр. Полуденской, Становской, Средней и Кушмурунской) количество собираемого на кибитку сѣна простирается отъ 500 до 3 000 пуд. Въ южныхъ уѣздахъ области Атабсарскомъ и Акмолинскомъ зимній сезонъ короче, киргизскій скотъ круглый годъ продовольствуется подножнымъ кормомъ и киргизы неособенно заботятся о заготовленіи сѣна. Въ отчетномъ году, благодаря весеннему разливу р. Ишима и его притоковъ, урожаемъ луговыхъ травъ и здѣсь былъ весьма хорошій.

Скотоводство. Обширныя луговыя пространства степныхъ областей, по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, болѣе пригодныя для скотоводческой культуры, служатъ естественнымъ пастбищемъ для многочисленныхъ стадъ киргизскаго скота*). Обусловленное самою природой средне-азиатскихъ степей, киргизское скотоводство не только обезпечиваетъ собою матеріальное благосостояніе большей части областного населенія — киргизъ, оно опредѣляетъ даже особеннымъ образомъ бытовую и духовный складъ кочевниковъ: степь, юрта и скотъ — единственная обстановка, которая окружаетъ киргиза со дня его рожденія до смерти и устанавливаетъ извѣстный, только киргизу свойственный, образъ жизни, который тѣсно связанъ съ жизнью скота.

Въ гидрографическомъ отношеніи киргизскія степи хотя и изобилуютъ озерами, но большинство ихъ — соленыя или горько-соленыя. Вслѣдствіе недостатка рѣкъ въ степи является и недостатокъ заливныхъ луговъ и хорошихъ сѣнокосовъ. Киргизы обыкновенно круглый годъ продовольствуютъ свой скотъ подножнымъ кормомъ и, по мѣрѣ уничтоженія корма на одномъ мѣстѣ, должны переходить съ своими стадами на другое, т.-е. кочевать.

Раннею весной, лишь только начнутся оттепели и покажутся первыя проталины, киргизы начинаютъ уже приготовляться къ выходу изъ зимнихъ жилищъ, складываютъ все свое имущество и вмѣстѣ съ стадами переходятъ въ ближайшія, обыкновенно, возвышенныя мѣста, которыя прежде всего освобождаются отъ снѣга и гдѣ сохранилась прошлогодняя трава. Когда же снѣгъ стаетъ и степь начнетъ мало-по-малу зеленѣть, скотъ перегоняется на заранѣе приготовленные „уртени“, т.-е. мѣста, гдѣ осенью, при возвращеніи къ зимовкамъ, была выпалена трава. На такихъ мѣстахъ трава появляется раньше, растетъ лучше и скотъ поправляется быстро послѣ скуднаго (впроголодь) питанія зимой. Общимъ мѣстомъ направленія и сосредоточенія кочевковъ для большинства киргизъ какъ сѣверной, такъ и южной части Акмолинской области, служитъ бассейнъ р. Ишима и Нуры. Киргизы сѣверныхъ уѣздовъ выкочевываютъ съ зимовыхъ стойбищъ обыкновенно въ второй половинѣ марта, а южныхъ уѣздовъ (зимующіе въ долинѣ р. Чу) — въ концѣ февраля**). Всѣ вообще киргизы, до

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ, въ сѣверной части Сыр-Дарьинской области и въ киргизской части Астраханской губерніи разводится различнаго скота болѣе 25 мил. головъ.

**) Ранняя выкочевка южныхъ киргизъ и раннее движеніе ихъ на сѣверъ объясняются необходимостью пройги пустынныхъ песчаныхъ пространствъ до наступленія жаровъ, пока еще весенняя растительность не выгорѣла подъ палящими лучами солнца.

спада вешнихъ водъ далеко отъ зимовокъ не отходятъ и держатся на возвышенныхъ мѣстахъ, въ виду того обстоятельства, что во время весенняго разлива всѣ рѣки и даже маленькіе ручьи и овраги представляютъ для ихъ передвиженій непреодолимая препятствія. По мѣрѣ роста травы, киргизы постепенно передвигаются со скотомъ къ обычнымъ своимъ лѣтнимъ стойбищамъ („джайлау“), куда они перекочевываютъ обыкновенно въ началѣ іюня и гдѣ остаются до времени сѣнокоса, а если травы хороши, то и дольше. Переходя на лѣтновочныя мѣста и освобождая такимъ образомъ большую часть степи отъ скота для свободнаго роста травъ, киргизы проводятъ здѣсь самое лучшее время года. Скученность ауловъ по берегамъ озеръ и рѣчекъ, постоянное живое общеніе между киргизами, движеніе скота и народа—все это придаетъ лѣтовкамъ какой-то праздничный веселый видъ въ сравненіи съ остальною невзрачною жизнью киргизъ въ душныхъ и грязныхъ зимовкахъ, похожихъ болѣе на землянки, гдѣ они принуждены ютиться въ зимніе мѣсяцы вмѣстѣ со своимъ скотомъ. При своемъ движеніи киргизы слѣдуютъ опредѣленными путями, установленными обычнымъ правомъ, основаннымъ на давности пользованія киргизскими родами. На томъ же обычномъ правѣ основано и пользованіе лѣтовками, т.-е. тѣми мѣстами, которыя, кромѣ пастбы скота, ничѣмъ другимъ не могутъ быть заняты, какъ напр. зимовыми стойбищами, пашнями и пр., а потому каждая лѣтовка находится въ пользованіи только опредѣленной группы киргизъ, въ большинствѣ случаевъ одного рода, вслѣдствіе чего и кочевать на ней можетъ только извѣстный родъ или его отдѣленія, но не всякій киргизъ, который нашелъ бы для себя удобнымъ пользоваться той или другой лѣтовкой по собственному усмотрѣнію. При обширности степныхъ пространствъ, животныя лѣтомъ никогда не терпятъ недостатка въ подножномъ кормѣ даже и въ такіе годы, какъ напр. лѣто 1891 г., когда вся степь выгорѣла. Поеніе животныхъ во время перекочевокъ производится киргизами, смотря по мѣстности, или изъ рѣкъ, озеръ, болотъ, или изъ овраговъ, котловинъ, въ которые собирается весенняя вода, или же изъ вырытыхъ колодезѣй.

Вся вообще территорія степного края, предоставленная киргизамъ, используется ими по исконнымъ родовымъ обычаямъ, коими разъ навсегда опредѣлены права на различныя угоды каждаго рода и аула. Съ первымъ весеннимъ тепломъ каждый аулъ высылаетъ опытнѣйшихъ „джигитовъ“ для внимательнаго и детальнаго изслѣдованія запаса и уровня воды во всѣхъ мѣстностиахъ ея въ степи — озерахъ, ручьяхъ, логахъ и даже кратковременныхъ лужахъ со сколько-нибудь значительнымъ скопленіемъ весенней снѣговой воды и только послѣ тщательнаго выясненія наличныхъ количествъ степной воды на общемъ совѣтѣ аула устанавливается порядокъ всей его лѣтней кочевки. Первоначально киргизы выпасываютъ пространства вокругъ водоемовъ, высыхающихъ раньше другихъ, преимущественно вокругъ наименьшихъ лужъ весенней снѣговой воды, а затѣмъ переходятъ къ слѣдующимъ водоемамъ, строго придерживаясь порядка ихъ постепеннаго высыханія. Устанавливая порядокъ лѣтней кочевки, руководители аула всегда принимаютъ въ расчетъ: а) горизонтальный наклонъ мѣстности,—по опыту зная, что всѣ склоны къ югу и юго-западу выгораютъ скорѣе восточныхъ, а тѣмъ болѣе обращенныхъ къ сѣверу; б) близость или удаленность мѣстности отъ лѣсныхъ насажденій, болотъ, сопокъ и т. п. зная хорошо защитный характеръ такихъ мѣстныхъ особенностей; в) глубину почвеннаго слоя, составъ почвы, характеръ и виды степной растительности и т. п., — словомъ чрезвычайно внимательно берутъ въ расчетъ всю совокупность топографическихъ, почвенныхъ и др. условій различныхъ мѣстностей, опредѣляющихъ процессы вегетаціи степной растительности (моменты цвѣтенія, созрѣванія и засыханія растений), чѣмъ и устанавливаютъ почти безошибочно время наиболѣе цѣлесообразнаго использованія ихъ киргизскими стадами. Короче говоря, никто лучше киргиза не знаетъ пока этихъ обширнѣйшихъ степныхъ пространствъ, никто лучше не понялъ преобладающаго значенія влаги вообще и огромнаго

значенія въ иномъ мѣстѣ ничтожной, по-видимому, лужи весенней снѣговой воды въ этихъ, нерѣдко совсѣмъ безводныхъ или весьма маловодныхъ, степяхъ. Благодаря вѣковому опыту и точно установившимся приѣмамъ, киргизы умѣютъ использовать своимъ животноводствомъ и, дѣйствительно, используютъ обширнѣйшія степныя пространства, даже такія, которыя безусловно непригодны или весьма мало пригодны для всякой иной культуры*).

Во время пребыванія на лѣтовкахъ киргизы выѣзжаютъ на ярмарки и базары для продажи скота и животныхъ продуктовъ и закупки необходимыхъ для предстоящей перезимовки вещей. Послѣ 15-го іюня киргизы начинаютъ откочевывать обратно къ сѣнокошнымъ мѣстамъ. Останавливаются они или на самыхъ покосахъ, или же выбираютъ болѣе удобное вблизи ихъ мѣсто съ хорошимъ водоемомъ и кормомъ, откуда уже ѣздятъ косить. Если мѣста эти (называются „кузеу“) близко отстоятъ отъ зимовокъ, киргизы остаются на нихъ до глубокой осени; въ противномъ-же случаѣ, послѣ сѣнокосовъ медленно передвигаются къ зимовкамъ, стараясь попасть туда какъ можно позднѣе для того, чтобы сохранить на зиму побольше нетронутыхъ пастбищъ.

Послѣ приволья и довольствія лѣтнихъ кочевокъ, съ наступленіемъ осени, для киргизовъ начинаются особыя заботы и труды. Подобно тому, какъ и весной, каждый аулъ высылаетъ опытныхъ джигитовъ для тщательнаго осмотра размѣровъ и качества растительности на всѣхъ тебеневочныхъ мѣстахъ и опять съ тѣмъ же вниманіемъ выясняется и устанавливается порядокъ предстоящаго аулу зимованія. Въ первую половину зимы всегда стараются использовать растительность: а) на всѣхъ совершенно безводныхъ или маловодныхъ пространствахъ, какъ всегда и наиболѣе удаленныхъ отъ зимовокъ**), и б) въ мѣстностяхъ со склонами къ югу или юго-западу, особенно опасныхъ во вторую половину зимы, когда онѣ, оттаивая съ первыми-же болѣе теплыми лучами солнца въ теченіе дня и вновь замерзая ночью, обыкновенно покрываются въ началу весны ледянымъ покровомъ, изъ-подъ котораго ни одно изъ животныхъ не можетъ уже добыть себѣ корма; словомъ, стараются сберечь къ второй, наиболѣе тяжелой, половинѣ зимы мѣста близъ зимовокъ, расположенныхъ обыкновенно по опушкамъ лѣсовъ, по зарослямъ камышей, озеръ, рѣчекъ, болотъ и пр., гдѣ скотъ можетъ найти всегда наиболѣе развитую качественно и количественно растительность и наилучшую въ степи защиту отъ зимней непогоды вообще и губельныхъ бурановъ въ особенности. Находящіяся около зимовокъ пастбища оберегаются въ теченіе лѣта очень ревниво отъ всякихъ потравъ, совсѣмъ не выкашиваются и оставляются какъ зимній залогъ на кормъ. Какъ пастухи (номады), киргизы заготавливаютъ сѣна не много—лишь для слабаго молодяжника и иногда для беременных матокъ; главная масса скота даже и зимой продовольствуется подножнымъ кормомъ („тебеневкой“***).

Составляя главное основаніе экономической жизни киргизовъ, скотоводство имѣетъ для нихъ первостепенное значеніе, такъ какъ удовлетворяетъ собою вполне необходимыя жизненныя потребности кочевниковъ. Отъ своихъ стадъ

*) Даже Голодная степь на югѣ ежегодно и регулярно выпасывается киргизами, зимующими въ долинѣ р. Чу два раза: ранней весной—при передвиженіи на сѣверъ и осенью—при обратномъ движеніи на зимовки, когда весной,—по растаянн снѣгу и осенью—съ наступленіемъ періода дождей, она покрывается на короткое время растительностью.

**) Поѣдая зимой остатки растительности по-поламъ съ снѣгомъ, всѣ вообще животныя въ особнхъ водоемахъ не нуждаются.

***) „Тебеневка“ или зимній подножный кормъ производится слѣдующимъ образомъ: пастухи-киргизы гонятъ впередъ всего своего скота лошадей, которыя копытами разбиваютъ снѣгъ и выдѣляютъ лучшую траву; затѣмъ по тому же мѣсту гонятъ рогатый скотъ, который еще разрыхляетъ снѣгъ и еще подымаетъ траву, и уже послѣ рогатаго скота идутъ бараны и выдѣляютъ траву до земли (баранъ слншкомъ слабъ, что-бы самому разбить слежавшійся въ степи снѣгъ). Къ веснѣ, послѣ столь трудно добываемаго тебеневкой корма весь скотъ страшно ослабѣваетъ и ему надо сильно откормиться, что-бы пріобрѣсти свою надлежащую стоимость.

киргизы получают: *пищу*: мясо (свѣжее, вяленое и копченое)—преимущественно лошадиное и баранье и молочные продукты (въ квашеномъ видѣ): любимые напитки—„кумысъ“ и „айранъ“, приготовляемые—первый изъ молока кобылицъ и второй—изъ коровьяго и овечьяго молока, а также особаго рода сыръ—„куртъ“ и „еремчикъ“; *одежду*: овчины, козлины и шкуры жеребятъ—для верхняго платья, мерлушки—для „малахая“ (головной уборъ), кожи—для обуви, шерсть овечья и верблюжья, изъ которой дѣлается тонкій плотный войлокъ (въ видѣ грубаго сукна), а также особая ткань—„армячина“; *жиллицы*: кошма или войлокъ, которыми покрывается юрта, приготовляемые изъ шерсти и волоса различныхъ принадлежности юрты и предметы ея убранства, какъ то: веревки (арканы), тесьмы, ковры и пр.; часть домашней *посуды*—изъ выкопченныхъ кожъ, какъ-то: „сабы“ и „турсуки“ (мѣшки для кумыса), „чилекъ“ (ведро для воды) и пр. и, наконецъ, *топливо* („кизекъ“), настолько удовлетворительное, что оно предпочитается древесному.

Кромѣ того, степное киргизское скотоводство имѣетъ еще большое промышленное и торговое значеніе, простирающееся далеко за предѣлы области: киргизская степь въ различныхъ направленіяхъ изрѣзана скотопргонными трактами, по которымъ въ теченіи лѣта непрерывно перегоняются партіи скота въ промышленные и торговые центры Европейской Россіи; далѣе почти всѣ мѣстные заводы заняты первоначальной обработкой скотоводческаго сырья—сала, кожъ, овчинъ и шерсти, а первостепенный предметъ торговли на главнѣйшихъ степныхъ армаркахъ составляетъ скоть и сырыя произведенія скотоводства.

Изъ вышеизложеннаго можно судить о важности скотоводства для киргизъ, благополучіе коихъ тѣсно связано съ состояніемъ ихъ табуновъ и стадъ. Жизненный интересъ къ скоту у киргизъ выражается даже въ первомъ привѣтствіи, которымъ обмѣниваются они при взаимной встрѣчѣ: прежде вопроса о здоровьѣ семейства задается вопросъ: „*малъ-джаксы-ма*“? хорошъ (здоровъ)-ли скоть?

Главныя породы разводимаго киргизами скота суть: овцы, лошади, рогатый скоть, козы и верблюды.

Овца или баранъ (по-киргизски „кой“) простой грубошерстной породы съ жировымъ наростомъ у хвоста („курдюкъ“) составляетъ главное богатство киргиза: она-то и доставляетъ ему все необходимое въ жизни и въ тоже время служитъ мѣриломъ цѣнности, средствомъ обмѣна и главнымъ предметомъ заводской промышленности и степной торговли. На овцеводствѣ зиждется, такимъ образомъ, весь бытъ и благосостояніе кочевниковъ. Отличительныя свойства киргизскихъ овецъ: крупный ростъ, височія уши, горбатый носъ и толстый раздвоенный хвостъ, который у сытой овцы вѣситъ отъ 30 до 40 фун. и даетъ сала отъ 20 до 30 фун. Киргизская овца необыкновенно крѣпка и вынослива, легко переноситъ жаръ и холодъ, жажду и голодъ, ѣстъ почти всякую траву и въ состояніи дѣлать очень большіе переходы. Она разводится преимущественно какъ убойное животное*) и главнымъ образомъ для полученія сала, а шерсть ея (отъ 5 до 7 фун. съ каждой овцы послѣ двухъ стрижекъ) поступаетъ только на приготовленіе грубыхъ издѣлій, напр. войлоковъ. Чѣмъ южнѣе степь, тѣмъ больше разводится барановъ и тѣмъ они крупнѣе, лучше и дороже сѣверныхъ: баганалинскій баранъ, напр. (въ южной части Атбасарскаго уѣзда), цѣнится (6 руб.) вдвое болѣе сѣвернаго.

*) Баранина считается киргизами, послѣ конины, лучшимъ мясомъ и въ лѣтнее время служитъ, вмѣстѣ съ кумысомъ, лучшимъ и единственнымъ угощеніемъ гостей. Осенью, въ ноябрѣ, во время забойки скота (*согумъ*), киргизы убиваютъ значительное количество овецъ для собственнаго употребленія, запасаю мясо на всю зиму (каждая овца даетъ мяса до 1½ пудовъ).

Киргизская лошадь хотя и невзрачная на видъ, но обладает такими выдающимися качествами, что обратила на себя серьезное вниманіе не только скотопромышленниковъ, но и вѣдомство государственнаго коннозаводства, со стороны возможнаго улучшения ея породы въ цѣляхъ образованія запаснаго фонда для военныхъ надобностей.

Чисто киргизская порода лошадей, сохранившаяся въ большей неприкосновенности лишь въ глухой степи (по окраинамъ — на сѣверѣ въ ней замѣчается примѣсь русской крестьянской породы, а на югѣ — примѣсь бухарской, туркменохивинской и даже арабской), характеризуется слѣдующими физическими качествами, унаслѣдованными ею при неизмѣняющихся (далеко, впрочемъ, неблагоприятныхъ въ смыслѣ ухода) условіяхъ воспитанія и содержанія: небольшой ростъ (до 2 арш.); короткій станъ (длина туловища 40—40½ верш., длина спины 12 верш.); небольшая сухая и прямая голова съ небольшими прямо стоящими ушами, горбатымъ носомъ съ широкими ноздрями; глубоко развитая грудная влѣтка; низкая шея, широкій и сильный крестецъ; толстыя крѣпкія ноги съ плоскими и крѣпкими копытами. Означенныя качества обуславливаютъ легкость, быстроту и силу бѣга.

Воспитанная почти круглый годъ на подножномъ кормѣ, въ открытой степи, киргизская лошадь съ самаго рожденія привыкаетъ переносить различныя природныя невзгоды и довольствоваться скуднымъ кормомъ. Такая обстановка жизни, полная всякихъ невзгодъ, полугодовое напряженное добываніе подножнаго корма, соединенное съ большимъ физическимъ трудомъ закалываютъ организмъ и дѣлаютъ ее выносливою. При своей выносливости, киргизская лошадь отличается и значительнымъ бѣгомъ и способностью выдерживать этотъ бѣгъ на большомъ разстояніи, безъ корма, воды и отдыха. Фактъ общеизвѣстный, что киргизы не затрудняются дѣлать переѣзды на одной лошади въ 100—150 верстъ, съ небольшими лишь остановками и не кормя, въ теченіе 10—12 час. Изъ отчетовъ Омскаго общества охотниковъ конскаго бѣга видно, что киргизская лошадь на дистанціи 20 верстъ идетъ со скоростью одной версты въ 1½ минуты. Благодаря вышеозначеннымъ качествамъ, киргизская лошадь съиздавна обратила на себя вниманіе сосѣдей. Не говоря уже о томъ, что пограничное со степями осѣдлое населеніе постоянно пользуется ею, она оказалась очень пригодною для заводовъ Урала, такъ что Пермская губ. предъявляетъ на нее большой спросъ. Ежегодно мѣстные торговцы, російскіе покупатели увозятъ нѣсколько десятковъ тысячъ на Оренбургъ, въ Міась, въ Вятскую, Черниговскую, Самарскую и др. губерніи.

Киргизскій *рогатый* скотъ, хотя и уступаетъ по своимъ пищевымъ качествамъ черкасской породѣ скота, но, благодаря своей относительной дешевизнѣ, имѣетъ возможность поступать на скотопригонные дворы Москвы и Петербурга.

Козы держатся ради пуха (извѣстны, напр., тонкою работой приготовляемые изъ него т. наз. „оренбургскіе“ платки и шарфы), а также по тому, что онѣ служатъ вожаками для стадъ овецъ, которыя не двигаются съ мѣста прежде, чѣмъ не пойдетъ передъ ними нѣсколько козъ.

Верблюды (двугорбые) содержатся преимущественно въ южныхъ уѣздахъ области, такъ какъ здѣсь киргизы вынуждены перекочевывать на большія разстоянія, и верблюдъ предпочитается лошади, отличаясь своею неутомимостью для дальнихъ переходовъ, при крайней невзыскательности относительно корма и питья. Кромѣ этой пользы какъ вьючнаго животнаго, верблюдъ доставляетъ киргизамъ молоко, мясо, шкуры и шерсть, а въ послѣднее время онъ находитъ себѣ примѣненіе и внѣ предѣловъ области какъ перевозочная сила и даже употребляется при земледѣльческихъ работахъ.

Къ сожалѣнію, современное состояніе степного киргизскаго скотоводства далеко не отвѣчаетъ столь важному значенію его въ экономіи мѣстнаго населенія ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что существующее у киргизъ табунное скотоводческое хозяйство ведется также примитивно и безпечно, какъ велось оно сотни лѣтъ тому назадъ. Продовольствуемая круглый годъ почти исключительно подвознымъ кормомъ, въ открытой степи, киргизскія стада предоставлены совершенно на произволъ судьбы въ полную, почти неустранимую, зависимость отъ различныхъ неблагоприятныхъ условій осенней и зимней непогоды, какъ-то: глубокіе снѣга, бураны и особенно гололедицы. Если лѣтомъ, при урожаѣ травъ, киргизы и устраняютъ отъ себя всякую заботу о продовольствіи скота, за то зимой, при неблагоприятныхъ условіяхъ, за свою безпечность они лишаются иногда половины стада. Когда снѣга много и онъ рыхлъ, тогда не только лошади, но и крупный рогатый скотъ, овцы и верблюды могутъ добывать себѣ копытами достаточное количество высохшей на корню травы для прокормленія; при глубокихъ-же снѣгахъ (болѣе $\frac{1}{4}$ аршина) скотъ съ большимъ уже трудомъ можетъ добывать себѣ кормъ, почему онъ быстро худѣетъ, сильно изнуряется и начинаетъ падать отъ безкормицы. Не мало также погибаетъ скота во время бурановъ, продолжающихся въ степи иногда по нѣсколько дней сряду. Табуны лошадей и стада рогатаго скота и барановъ, застигнутые бураномъ, отдаются на произволъ страшной силѣ вѣтра и, гонимые по его направленію, не разбирая возвышенностей и низинъ, попадаютъ въ овраги и забитыя снѣгомъ горныя лоцины, или въ мало замерзающія соленыя озера, гдѣ проваливаются и погибаютъ цѣлыми массами. Еще болѣе гибнетъ скота при гололедицѣ. Если осенью послѣ выпаденія снѣга пойдетъ дождь, или же зимой сдѣлается оттепель, а потомъ наступятъ морозы, то поверхность земли покрывается твердою ледяною корой, изъ-подъ которой не только мелкій и крупный рогатый скотъ, но и лошади не въ состояніи добывать себѣ корма и тогда наступаетъ самое ужасное въ степи бѣдствіе, называемое „джуть“ — падежь скота отъ безкормицы. Въ этомъ случаѣ, если не заготовлено достаточное количество корма и не имѣется возможности перегнать скотъ въ другія мѣстности, гдѣ нѣтъ гололедицы, наступаетъ безкормица и киргизы лишаются иногда половины своихъ стада, какъ это случилось, наприм., въ памятную для нихъ зиму 1879—80 г.г., когда въ центральной части киргизской степи (Тургайская, Аymoлинская и сѣверная половина Сыръ-Дарьинской обл.) изъ 12.710.000 гол. погибло отъ безкормицы 6.106.000 гол.*). У киргизъ Аymoлинской области въ 1879 г. считалось разнаго скота 2.345.983 гол., въ томъ числѣ:

мелкаго	1.352.165 гол.
лошадей	703.261 „
рогатаго	194.595 „
верблюдовъ	95.962 „

Въ зиму 1879—1880 г.г. пало отъ безкормицы 818.995 головъ, или 35⁰/₀, въ томъ числѣ:

мелкаго	425.213 гол., или 31,4 ⁰ / ₀ налич. числа
лошадей	350.000 „ „ 50 ⁰ / ₀ „ „
рогатаго	36.128 „ „ 18 ⁰ / ₀ „ „
верблюдовъ	7.654 „ „ 8 ⁰ / ₀ „ „

*) По наблюденіямъ киргизъ, подтверждаемымъ и статистическими данными, такіе бѣдственныя годы (назыв. у киргизъ „донъ-жилъ“, г-е зячій годъ) повторяются въ степи періодически черезъ 12-ть лѣтъ.

Черезъ 12-ть лѣтъ, въ 1891 году, произошелъ также значительный падежъ скота отъ безкормицы: пало 364.054 гол., или 17,5⁰/₀, въ томъ числѣ:

мелкаго	217.470 гол., или 18,6 ⁰ / ₀	налич. числа
лошадей	107.398 „ „ 22,7 ⁰ / ₀	„ „
рогатаго	29.580 „ „ 12,6 ⁰ / ₀	„ „
верблюдовъ	9.606 „ „ 11,4 ⁰ / ₀	„ „

Принимая средне-рыночную стоимость лошади—25 руб., рогатаго скота—20 руб. барана—3 руб. и верблюда—50 руб., оказывается, что въ теченіи только означенныхъ 2-хъ лѣтъ киргизы Акмолинской области лишились скота на сумму 15.540.159 руб.

Приведенныя выше цифровыя данныя убѣждаютъ въ томъ, что хозяйственное благосостояніе большей части областного населенія оказывается весьма шаткимъ и далеко необезпеченнымъ: достаточно одной суровой зимы съ глубокими снѣгами и гололедицами, или одного неурожайнаго лѣта, что-бы количество скота у киргизъ уменьшилось сразу на нѣсколько сотенъ тысячъ головъ и въ бюджетѣ населенія получился миллионный дефицитъ.

Такое печальное положеніе степнаго скотоводства обратило на себя серьезное вниманіе областной администраціи, занявшейся какъ изслѣдованіемъ причинъ, его производящихъ, такъ и указаніемъ средствъ для поддержанія и развитія этой важнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства.

Главнѣйшею и общею причиною упадка степнаго скотоводства служатъ измѣнившіяся условія киргизскаго быта. Въ прежнее время киргизы были единственными владѣльцами степи и, въ широкомъ привольи ихъ, могли безпрепятственно бродить и останавливаться тамъ, гдѣ только находился для скота болѣе лучший подножный кормъ. Въ настоящее-же время, съ увеличеніемъ населенія, просторъ степей съ каждымъ годомъ ограничивается все болѣе и болѣе. При измѣнившихся условіяхъ территоріальныхъ, содержаніе скота у киргизъ остается, по прежнему, неудовлетворительнымъ: стада ихъ предоставлены вполнѣ естественнымъ условіямъ; для защиты отъ осенней и зимней непогоды, въ открытой степи, они не имѣютъ убѣжища (крытыхъ загоновъ), а въ случаѣ неурожая и гололедицы гибнутъ отъ безкормицы, такъ какъ киргизы, по свойственной имъ безпечности и отсутствію хозяйственной предусмотрительности, не стремятся къ заготовленію запасовъ продовольствія. Во время безкормицы, косвеннымъ образомъ, происходитъ еще значительная убыль скота, а именно лошадей, вслѣдствіе преждевременнаго скидыванія плода кобылицами.

Составляя главную и единственную основу матеріальнаго благосостоянія киргизъ, скотоводство естественно должно было-бы служить предметомъ особенныхъ заботъ, клонящихся къ его улучшенію и большей продуктивности. Между тѣмъ, большинство киргизъ, интересуясь главнымъ образомъ количествомъ стада, не обращаетъ никакого вниманія на ихъ качество и не прилагаетъ особенныхъ заботъ не только къ улучшенію породы скота, но даже къ сохраненію ея физическихъ свойствъ. Въ особенности это нужно сказать о наиболѣе цѣнной породѣ скота—лошадяхъ.

За исключеніемъ людей богатыхъ, далеко не чуждыхъ стремленія имѣть лучшихъ по качеству лошадей, вся остальная масса киргизъ направляетъ свои помыслы къ простому количественному увеличенію. Имѣть много кумыса—слишкомъ увлекательная мечта для каждаго киргиза, мѣшающая веденію правильнаго коневодства и идущая въ разрѣзъ качественному его улучшенію. Вся забота кочевника—сформировать косякъ („уюръ“) и приучить жеребца къ своимъ

кобылицамъ. Составляя косякъ (1 производитель, 10—20 матокъ, нѣсколько головъ мереновъ и приплода), киргизы не входятъ въ оцѣнку ни матокъ, ни самого производителя,—мало того допускаютъ иногда раннія случки и слишкомъ близкое родство. Такая неразборчивость въ выборѣ производителей ведетъ къ тому, что нерѣдко недостатки ихъ передаются всему потомству и дѣлаются отличительною чертою цѣлаго киргизскаго табуна, а раннія случки и скрещиваніе близко родственныхъ особей ведутъ къ измельчанію и вырожденію породы. По отзывамъ знатоковъ и торгующихъ лицъ, киргизская лошадь въ сѣверной части области не только мельчаетъ, но даже теряетъ свой природный типъ. Причина такого вырожденія киргизскихъ лошадей заключается въ скрещиваніи ихъ съ лошадьми простой русской породы, которая существуетъ у сосѣдей, крестьянъ Тобольской губ., въ Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ. Порода эта слабосильная; лошадь не красива (несоразмѣрно большая мясистая голова, ослиныя уши). Благодаря своей дешевизнѣ (5—7—10 руб. за голову), худшіе экземпляры означенной породы, (наз. „мастекъ“ или „маштакъ“), большею частью кобылицы ежегодно сотнями, если не тысячами, скупаются бѣднѣйшими киргизами съ расчетомъ, что онѣ, ожеребившись, будутъ питать семейство кумысомъ, денежная стоимость котораго за все лѣто покроетъ цѣну кобылицы, и, кромѣ того, чистымъ дивидендомъ останется еще жеребенокъ, котораго впоследствии можно продать. При скрещиваніи съ киргизскимъ жеребцомъ, крестьянская лошадь передаетъ въ наслѣдство свою неувяжущую голову, темпераментъ и др. недостатки. Такимъ путемъ степь постепенно болѣе и болѣе наводняется этими нежелательными помѣсями*). Измельчаніе киргизской породы лошадей происходитъ еще вслѣдствіе того, что жеребята, напр., въ раннемъ періодѣ ихъ жизни, часто бываютъ лишены достаточнаго питанія материнскимъ молокомъ, которое выдаивается киргизами для приготовления любимаго ихъ напитка—кумыса. Далѣе, киргизскій скотъ большею частью размножается самъ-по-себѣ, безъ примѣси крови извнѣ и безъ особаго подбора производителей,—мало того, болѣе видныя и рослыя животныя продаются и выводятся изъ табуновъ. Киргизская лошадь, какъ сказано, давно уже выводится на заводы Урала и въ сосѣднія губерніи Европейской Россіи, но количество отправляемыхъ лошадей никогда не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ послѣдніе годы. Ежегодно съ ранней весны, не говоря уже о мѣстныхъ скупщикахъ, изъ Россіи наѣзжаютъ торговцы и по ауламъ въ степи, а лѣтомъ и на ярмаркахъ приобрѣтаютъ лучшіе по качеству экземпляры, весь-же бракъ остается въ степи. Въ настоящее время, когда открыто движеніе по Сибирскому рельсовому пути и когда многіе торговцы отдаленныхъ російскихъ центровъ начинаютъ заглядывать на степной рынокъ и завязывать съ нимъ сношеніе, спросъ на киргизскую лошадь, безъ сомнѣнія, увеличится въ нѣсколько разъ. Уже 1894 г., собственно годъ перваго вліянія Сибирской желѣзной дороги, показалъ, какъ велико можетъ быть требованіе европейскаго рынка и какое должно имѣть значеніе въ будущемъ степное производство: въ теченіе этого года разнаго рода скота, въ томъ числѣ и лошадей, было выведено въ 1½ раза болѣе предъидущаго и по цѣнѣ на 20—25% дороже прежнихъ лѣтъ. При упадкѣ скотоводства въ Европейской Россіи и быстро увеличивающейся потребности въ мясной пищѣ, обширныя киргизскія степи должны быть сохранены, какъ мѣста, почти исключительно предназначенныя для скотоводческой культуры; если и теперь киргизскія степи доставляютъ на европейскія рынки очень большое количество скота и животныхъ продуктовъ, то при веденіи киргизами болѣе правильнаго скотоводческаго хозяйства, отпускъ изъ степей этого товара могъ бы увеличиться въ нѣсколько разъ.

Пониженіе степного скотоводства въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ давно уже обратило на себя вниманіе областной администраціи, и

*) Замѣчено, что „мастеки“ и помѣси ихъ съ киргизскими лошадьми, обыкновенно, первыми гибнутъ во время разныхъ степныхъ невгодъ—бурановъ и гололедей.

последняя, предлагая местным уездным начальникам и ветеринарам разъяснить киргизам всю неразумность и убыточность ведения ихъ скотоводческаго хозяйства, указываетъ, въ тоже время, на необходимость принятія мѣръ къ поддержанію и развитію этой важнѣйшей отрасли мѣстнаго хозяйства. Главнѣйшіе недостатки современнаго киргизскаго скотоводства, какъ видно изъ приведеннаго выше изслѣдованія, заключаются въ слѣдующемъ: а) большой падежъ скота во время „джуа“—отъ безкормицы; б) затруднительность зимней „тебеневки“ во время непогоды, сопровождающаяся скидываніемъ плода матками; в) недостаточное питаніе жеребятъ материнскимъ молокомъ (которое выдаивается киргизами для приготовленія „кумыса“) и г) недостатокъ породистыхъ производителей (вслѣдствіе вывода изъ степи лучшихъ экземпляровъ скота). Какъ ни трудно вести борьбу съ закоренѣлыми привычками киргизъ (не предусмотрительная безпечность ихъ относительно продовольствія скота, пристрастіе къ кумысу и пр.) и съ современными торгово-промышленными условіями степи (увеличивающійся экспортъ скота), тѣмъ не менѣе областная администрація, въ устраненіе означенныхъ выше недостатковъ киргизскаго скотоводства, настойчиво рекомендуетъ кочевникамъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: заготовка общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, лучшей уходъ за беременными матками и жеребятами, особенно въ тяжелое для нихъ зимнее время (устройство загоновъ, стойловое содержаніе и пр.); наконецъ, въ цѣляхъ сохраненія и усовершенствованія типическихъ особенностей киргизской породы скота, признается желательнымъ обратить вниманіе на соотвѣтствующій подборъ производителей, что особенно важно въ лошадямъ, при существующей у киргизъ косячной системѣ коневодства.

Къ 1-му января 1896 г. въ Акмолинской области считалось рзнаго рода скота 2.106.585 гол., въ томъ числѣ 277.720 гол у осѣдлаго населенія (съ горожанами) и 1.828.865 гол. у кочеваго.

Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, количество скота въ области увеличилось на 148.085 гол., или на 7,5⁰/₀, въ томъ числѣ: у осѣдлаго населенія на 51.232 гол. (+22,6⁰/₀) и у кочеваго на 96 853 гол (+5,6⁰/₀) Условія содержанія киргизскаго скота зимой отчетнаго года были не вездѣ благопріятны. Во многихъ мѣстахъ Атбасарскаго уѣзда, по случаю свирѣпой зимы, сильныхъ бурановъ и глубокихъ снѣговъ, а также и гололедицы, произошелъ значительный упадокъ скота у киргизъ, вслѣдствіе чего количество скота здѣсь уменьшилось на 54.759 гол., въ томъ числѣ лошадей на 20.000 гол.

По уѣздамъ области относительное количество крупнаго и мелкаго скота распределяется такъ:

У ѣ з д ы	У осѣдлаго				У кочеваго			
	круп.	мелк.	% ⁰ / ₀		круп.	мелк.	% ⁰ / ₀	
			круп.	мелк.			круп.	мелк.
Омскій и Петропавловскій	99.792	50.378	66,5	33,5	260.692	160.778	62	38
Кокчетавскій	55.790	40.999	57,6	42,4	144.524	104.800	58	42
Атбасарскій и Акмолинскій	24.902	5.675	81,4	18,6	435.320*)	721.456	37,7	62,3
Итого	180.484	97.052	65	35	840.532	987 034	46	54

*) Въ числѣ крупнаго скота значится 76.551 гол. верблюдовъ.

Изъ этой таблицы видно: 1) у осѣдлаго населенія преобладаетъ крупный скотъ - рогатый и лошади, составляющіе 65⁰/₀ всего количества содержи-

маго имъ скота, а у кочеваго мелкій—овцы и козы (составляющіе 54⁰/₀); 2) въ сѣверной части области какъ у осѣдлаго, такъ и у кочеваго населенія, крупный скотъ численно преобладаетъ надъ мелкимъ, въ южной-же части, на-оборотъ,— мелкій надъ крупнымъ. Составляя главный источникъ богатства степныхъ кочевниковъ, овцеводство получаетъ особенно важное экономическое значеніе только при болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ, обусловливаемыхъ какъ физическимъ характеромъ данной мѣстности, такъ и извѣстнымъ просторомъ пастбищныхъ мѣстъ. Южные уѣзды, занимающіе ²/₃ пространства области и населенные почти исключительно киргизами, отличаются поэтому своимъ большимъ овцеводствомъ, въ то время какъ сѣверные уѣзды, вдвое болѣе населенные и притомъ на-половину осѣдло, имѣютъ уже меньшій просторъ для скотоводства, и населеніе этихъ уѣздовъ, по необходимости, обратилось къ интенсивной скотоводческой культурѣ—содержанію крупнаго скота, какъ болѣе цѣннаго въ хозяйственномъ отношеніи. Въ послѣдніе годы, во многихъ казачьихъ станицахъ и крестьянскихъ селеніяхъ (особенно среди малороссовъ), гдѣ наиболѣе развито земледѣліе, замѣчается стремленіе къ замѣнѣ лошади, какъ рабочей силы, волонъ. Волъ сильнѣе, выносливѣе и малотребовательнѣе лошади, какъ въ полевыхъ работахъ, такъ и въ извозѣ; кромѣ того и содержаніе его значительно дешевле.

Въ осѣдломъ населеніи скотоводство, въ связи съ земледѣліемъ, имѣетъ преимущественное значеніе для казаковъ и крестьянъ. Абсолютное и относительное (на 1 семью) количество крупнаго скота распредѣляется между ними слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д ы	У казаковъ				У крестьянъ			
	лошад.	рогат.	на 1 семью		лошадей	рогат.	на 1 семью	
			л.	р.			л.	р.
Омскій	10.169	18.622	3,2	5,9	444	789	0,6	1,1
Петропавловскій	16.987	32.706	2,3	4,4	2 221	2.445	0,7	0,7
Кокчетавскій	9.180	23.081	2,0	5,2	5.532	11.707	1,6	2,2
Атбасарскій	2.670	2.062	11,4	8,8	1.352	3.932	1,4	4,1
Акмолинскій	1.035	1.553	3,5	5,3	1.619	3.917	1,4	3,3

Изъ этой таблицы видно: 1) что въ Атбасарскомъ у. какъ казачьи, такъ и крестьянскія семьи, наиболѣе обеспечены скотоводствомъ; 2) среднее (на 1 семью) количество крупнаго рогатаго скота у казаковъ во всѣхъ уѣздахъ превышаетъ 4 головы, а въ Омскомъ достигаетъ 6 гол; объясняется это тѣмъ, что многіе казаки, пользуясь мѣстными торгово-промышленными условіями, содержатъ скотъ не столько, какъ подспорье земледѣлію, сколько въ цѣляхъ болѣе выгодной перепродажи: приобретаая у сосѣднихъ киргизъ покупкой, мѣной или за долгъ весьма дешево годовыхъ или двухлѣтнихъ подростковъ рогатаго скота, а также лошадей, они выкармливаютъ ихъ на своихъ обширныхъ лугахъ въ теченіи года или двухъ и затѣмъ продаютъ гуртовщикамъ съ значительными барышами; 3) относительно крестьянъ слѣдуетъ вообще замѣтить, что большинство ихъ (не говоря уже о новыхъ поселенцахъ Петропавловскаго и Омскаго у.у.), по количеству скота, далеко не обеспечено сравнительно съ мѣстнымъ казачьимъ населеніемъ.

Въ виду особенно важнаго значенія скотоводства для киргизъ, какъ главнѣйшей основы ихъ экономической жизни и государственно-платежной силы, вопросъ объ относительномъ распредѣленіи разнаго рода скота среди кочеваго

населенія области имѣетъ первостепенное значеніе, а потому болѣе или менѣе вѣрное рѣшеніе его не только желательно само-по-себѣ, но и необходимо для мѣстной администраціи, въ цѣляхъ развитія народнаго благосостоянія.

Прежде всего нужно замѣтить, что оффиціальныя статистическія данныя о киргизскомъ скотоводствѣ значительно ниже дѣйствительныхъ, потому 1) что на обширномъ пространствѣ киргизскихъ земель, при разбросанности ауловъ, весьма затруднительно произвести точный перечетъ всего скота; 2) многіе кибитковладѣльцы, при составленіи посемейно-хозяйственныхъ списковъ, стараются уменьшить дѣйствительное количество имѣющагося у нихъ скота, въ виду того, что раскладка государственной кибиточной подати и земскихъ сборовъ производится не по числу кибитокъ, а по благосостоянію ихъ владѣльцевъ, и, наконецъ, 3) по предрасудку, у киргизъ вообще образовалась привычка съ одной стороны скрывать или уменьшать дѣйствительное количество скота*), а съ другой преувеличивать размѣры его убыли при упадкѣ. Киргизъ и самъ никогда не считаетъ своего скота и хотя глазъ у него настолько наметанъ, что, конечно, онъ знаетъ число головъ, но и себѣ самому онъ не признается въ этомъ, такъ какъ увѣренъ, что пересчитанный скотъ перемретъ; кромѣ того онъ увѣренъ тоже, что сколько головъ онъ скроетъ при отвѣтѣ на вопросъ о числѣ принадлежащаго ему скота, столько онъ спасетъ отъ падежа; отвѣчая-же на вопросъ о числѣ погибшаго скота, киргизъ преувеличиваетъ, въ твердой увѣренности, что прибавленное имъ число погибшихъ головъ будетъ спасено отъ гибели въ ближайшій падежъ.

Для рѣшенія вопроса о распредѣленіи скота среди кочеваго населенія области необходимо взять отношеніе количества его къ населенію и пространству, такъ какъ размѣры степного скотоводства обусловливаются съ одной стороны предѣлами необходимости извѣстнаго числа головъ скота для содержанія киргизской кибитки, т.-е. прокормленія, полученія материаловъ для жилища, одежды и пр. (необходимый минимумъ скота), а съ другой—достаточнымъ просторомъ пастбищныхъ мѣстъ для прокормленія извѣстнаго числа головъ скота (возможный максимумъ).

Абсолютныя и взаимно-относительныя цифры киргизскаго скота по уѣздамъ области приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У Ѣ З Д Ы	число головъ скота			на 1 кибитку				на 1 кв. в.	
	лошад.	рогат.	мелк.	кв. в.	лош.	рогат.	мелк.	круп.	мелк.
Омскій	77 826	43 439	71.220	4,4	11,0	6,1	10,0	3,8	2,2
Петропавловскій	78,510	60 917	89 558	4,0	6,7	5,2	7,7	3,0	1,9
Кокчетавскій	99,024	45 500	104 800	4,3	7,7	3,6	8,2	2,7	1,9
Атбасарскій	67 384	15.513	252 694	5,7*)	5,9	2,7	17,3	1,8	3,6
Акмолинскій	179 197	96 675	468 768						

*) За исключеніемъ пространства Голодной степи

*) Фактъ уменьшенія киргизами количества ихъ скота подтверждается свѣдѣніями о коневодствѣ, собранными въ Омскомъ у, въ началѣ 1895 г лично завѣдывающимъ ветеринарною частью въ области. По оффиціальнымъ даннымъ, къ 1 му января 1895 г въ означенномъ уѣздѣ у 6 621 кибитки считалось лошадей 76 865 гол, между тѣмъ, только у 97 кибитковладѣльцевъ (дѣйствительно, наиболѣе состоятельныхъ) записано было 36 400 лошадей, у 25 кочевниковъ заявлено было, напр, по спискамъ 5 460 гол, а на ипо оказалось 13 050 гол. Въ среднемъ, можно безошибочно сказать, что оффиціальныя цифры на . . . ниже дѣйствительныхъ

Изъ этой таблицы видно, что въ южныхъ уѣздахъ области (Атбасарскомъ и Акмолинскомъ), при относительно болшемъ пространствѣ, на 1 кибитку приходится несоразмѣрно малое количество крупнаго скота, что едва-ли можно признать соответствующимъ дѣйствительности: при обширности пространства названныхъ уѣздовъ и значительной удаленности большей части киргизъ (зимующихъ въ долину р. Чу) отъ вѣдѣнія уѣздной администраціи, собраніе точныхъ свѣдѣній о количествѣ скота у мѣстныхъ киргизъ представляется здѣсь весьма затруднительнымъ, а потому приведенныя выше данныя слѣдуетъ считать ниже дѣйствительныхъ. Что касается сѣверныхъ уѣздовъ области, то, по отчетнымъ вѣдомостямъ уѣздныхъ начальниковъ наибольшее относительное количество лошадей, рогатаго и мелкаго скота приходится здѣсь въ слѣдующихъ волостяхъ:

О м с к і й у ѣ з д ь				Петропавловскій уѣздъ						Кокчетавскій уѣздъ								
волости				на 1 кибитку			волости			на 1 кибитку			волости			на 1 кибитку		
				л.	р.	м.	л.	р.	м.	л.	р.	м.	л.	р.	м.			
Черлаковская	17,0	8,0	10,3	Средняя . .	10,8	9,3	15,5	Чалкарская	13	7,4	11,4							
Николаевская	12,0	9,7	13,1	Прѣсногорьк	8,4	10,0	10,4	Мизгильская	11,4	5,3	13,5							
Курганская	9,3	5,6	10,0	Таинчинская	10,8	7,5	8,8	Аиртавская	9	5,7	13,3							

Киргизы Омскаго уѣзда оказываются болѣе другихъ обеспеченными въ отношеніи скотоводства; это подтверждается отчасти и безнедоимочнымъ всегда поступленіемъ съ нихъ государственныхъ и земскихъ сборовъ. Наибольшее относительное количество крупнаго скота приходится здѣсь въ волостяхъ Черлаковской и Николаевской: въ первой, благодаря ея пограничному положенію съ степями Семипалатинской обл., а также обилію луговыхъ пространствъ по заливнымъ лугамъ Иртыша, киргизы имѣютъ возможность содержать большіе табуны скота и снабжать его продуктами не только мѣстный (въ ст. Черлаковской), но и болѣе отдаленные рынки—Омскій и Ишимскій (Никольская ярмарка). Въ Петропавловскомъ у. наибольшее относительное количество скота приходится въ волостяхъ: Средней и Прѣсногорьковской, снабжающихъ скотомъ и его продуктами не только мѣстные заводы, но и ближайшія губерніи—Тобольскую, Пермскую и Приуралье. Въ Кокчетавскомъ у. наибольшее относительное количество скота у киргизъ приходится въ 3-хъ сѣверныхъ степныхъ волостяхъ уѣзда, населенныхъ почти исключительно киргизами; въ остальныхъ же волостяхъ, въ которыхъ образованы крестьянскія селенія, оно ниже средняго.

Въ заключеніе настоящей главы слѣдуетъ замѣтить, что общія мѣстныя условія Акмолинской области—какъ природныя (топографическія, почвенныя и климатическія), такъ и культурно-бытовыя,—слагаются такимъ образомъ, что *рядомъ съ земледѣліемъ* для населенія имѣетъ весьма важное экономическое значеніе и *занятіе скотоводствомъ* въ обширныхъ размѣрахъ, въ виду того, главнымъ образомъ, что земель, пригодныхъ для хлѣбопашества, здѣсь сравнительно менѣе, чѣмъ для скотоводства, и обширныя степныя пространства могутъ быть съ успѣхомъ эксплуатируемы только табуннымъ скотоводствомъ кочевыхъ киргизъ. Обращая вниманіе съ одной стороны на развитіе въ области земледѣлія и вообще сельскохозяйственной промышленности, а съ другой—на поддержаніе упадающаго скотоводства, областная администрація озабочена осуществленіемъ указанныхъ выше частныхъ мѣръ, при помощи которыхъ возможно было-бы устранить условія, препятствующія успѣшному развитію этихъ главнѣйшихъ источниковъ благосостоянія мѣстнаго населенія. Въ цѣляхъ-же развитія земледѣльческой колонизаціи и сельскохозяйственной культуры вообще,

признается необходимымъ произвести подробное систематическое изслѣдованіе киргизской степи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и опредѣлить какъ мѣста, удобныя для земледѣлія и осѣдлости, такъ и условія киргизскаго землепользованія и скотоводческаго хозяйства. Территорія Акмолинской области хотя и занимаетъ обширныя пространства, но многія удобныя мѣста лишены прѣсноводныхъ источниковъ и не имѣютъ значенія ни для земледѣлія, ни для скотоводства; а потому является необходимость какъ изысканія, путемъ гидро-техническихъ изслѣдованій, хорошаго качества грунтовыхъ водъ, такъ и сохраненія существующихъ наземныхъ источниковъ и сбереженія атмосферныхъ осадковъ; съ этою цѣлью рекомендуется населенію—охраненіе рѣкъ и озеръ отъ засоренія, устройство такъ наз. „снѣжниковъ“, овражныхъ запрудъ, общественныхъ колодцевъ и пр.

IV. Обеспеченіе народнаго продовольствія.

Вопросъ объ обеспеченіи народнаго продовольствія въ Акмолинской области имѣетъ особенное значеніе въ виду того, что для осѣдлаго населенія оныя находится въ прямой и ближайшей зависимости отъ урожая хлѣбовъ, подвергающагося здѣсь, какъ замѣчено выше, нерѣдкимъ колебаніямъ въ неблагопріятную сторону, а для кочеваго и отъ травъ и состоянія подножнаго корма, конни обусловливается содержаніе многочисленныхъ стадъ киргизскаго скота.

За вычетомъ посѣва, чистый остатокъ сбора озимаго и яроваго хлѣбовъ (ржи, пшеницы, ярицы и ячменя) составлялъ въ отчетномъ году 7.146.955¹/₂ пуд., въ томъ числѣ у осѣдлаго населенія 5.156.896¹/₂ и у кочеваго 1.990.059 пуд.

По уѣздамъ области означенный остатокъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

У ъ З Д Ы	у осѣдлаго			у кочеваго		
	П	У	Д	О	В	Ъ
Омскій	560.004 ¹ / ₂			17.378		
Петропавловскій	1.051.343 ¹ / ₂			13.315 ¹ / ₂		
Коччетавскій	2.349.598 ¹ / ₂			87.422 ¹ / ₂		
Атбасарскій	544.003 ¹ / ₂			138.820 ¹ / ₂		
Акмолинскій	651.946 ¹ / ₂			1.733.122 ¹ / ₂		

Полагая 1) что наличное населеніе области состоитъ изъ ³/₅ взрослыхъ и ²/₅ малолѣтнихъ; 2) что въ осѣдломъ населеніи для 1 взрослого потребно въ годъ 12 пудовъ разнаго хлѣба и для одного малолѣтнаго половина этого количества; въ кочевомъ же—для взрослого 6 пудовъ и для одного малолѣтнаго 3 пуд.*) и 3) что жители г.г. Омска и Петропавловска, находясь на границѣ съ Тобольской губерніей, пользуются преимущественно покупнымъ хлѣбомъ изъ смежныхъ округовъ послѣдней, — все количество хлѣба, потребное для годоваго продовольствія уѣднаго населенія области, выражается цифрою 3.249.414 пуд., въ томъ числѣ для осѣдлаго населенія необходимо 1.447.536 пуд. и для коче-

*) Большая часть кочевниковъ, при обиліи животной пищи, потребляетъ хлѣба сравнительно немного, а въ какомъ именно количествѣ—опредѣлить весьма трудно, такъ какъ количество это, по мѣсту, времени и условіямъ года, бываетъ различно, смотря по благосостоянію скота у киргизскихъ семей, характеру мѣстности, удобной для разведенія крупнаго и мелкаго скота, близости киргизскихъ стойбищъ къ линіи осѣдлыхъ поселеній и къ хлѣбнымъ рынкамъ и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ силу нѣкоторыхъ экономическихъ условій и соображеній (уменьшеніе скотоводческаго хозяйства вообще, большая выгода для киргиза промѣнять барана на 4 пуда муки, нежели съѣсть его), количество потребляемаго киргизами хлѣба съ каждымъ годомъ увеличивается.

ваго 1.801.878 пуд. Сравнительно съ чистымъ остаткомъ сбора хлѣбъ въ у осѣдлаго населенія оказывается избытокъ 3.709.360 пуд., а у кочеваго въ 3 сѣверныхъ уѣздахъ области недостаетъ 671.871 пуд.

По уѣздамъ области, продовольственная потребность осѣдлаго и кочеваго населенія въ теченіе года, согласно приведеннаго выше расчета, выражается слѣдующими цифрами:

у ѣ з д ы	о с ѣ д л о е		к о ч е в о е		т р е б у е т с я д л я п р о д о в о л ь с т в і я	
	в з р о с л .	м а л о л .	в з р о с л .	м а л о л .	о с ѣ д .	к о ч е в .
	ч и с л о д у ш ь				п у д о в ь	
Омскій	10.500	7.000	24.300	16.199	168.000	194.397
Петропавловскій	31.950	21.300	35.625	23.753	511.200	285.009
Кокчетавскій	35.343	23.563	38.823	25.881	565.494	310.581
Атбасарскій	4.695	3.129	41.322	27.547	75.114	330.573
Акмолинскій	7.983	5.322	85.164	56.778	127.728	681.318
И т о г о .	90.471	60.314	225.234	150.158	1.447.536	1.801.878

Примѣчаніе. Изъ осѣдлаго населенія Омскаго и Петропавловскаго у. у. жители г. г. Омска и Петропавловска исключены, такъ какъ они, какъ сказано выше, для своего продовольствія пользуются покуннымъ хлѣбомъ, привозимымъ изъ смежныхъ округовъ Тобольской губ.

Чистымъ остаткомъ собраннаго хлѣба означенная потребность удовлетворяется, по уѣздамъ, въ слѣдующей степени:

у ѣ з д ы:	д о с т а т о ч н о (+) или н ѣ т ь (—)	
	у о с ѣ д .	у к о ч е в .
	п у д о в ь	
Омскій	+ 392.004 ¹ / ₂	— 177.019
Петропавловскій	+ 540.143 ¹ / ₂	— 271.693 ¹ / ₂
Кокчетавскій	+ 1.784.104	— 223.158 ¹ / ₂
Атбасарскій	+ 468.889	— 191.752 ¹ / ₂
Акмолинскій	+ 524.218 ¹ / ₂	+ 1.051.804

Въ одномъ Кокчетавскомъ у. оказался такой избытокъ хлѣба, который въ 2¹/₂ раза покрываетъ собою недостающее количество его для продовольствія киргизскаго населенія трехъ сѣверныхъ уѣздовъ области.

Прекрасный урожай хлѣбовъ въ отчетномъ году въ Кокчетавскомъ у. (давшій чистаго сбора на семью: у казаковъ болѣе 286 пуд. и у крестьянъ 264 пуд.) слѣдуетъ признать особенно благоприятнымъ явленіемъ для мѣстныхъ крестьянъ, экономическое положеніе коихъ до послѣдняго времени считалось далеко не обезпеченнымъ. Ранѣе поселившіеся крестьяне, хотя и были нѣсколько устроены, но при самомъ началѣ своего водворенія испытали цѣлый рядъ неурожаевъ. При совершенномъ отсутствіи мѣстныхъ заработковъ, обстоятельство это вызвало необходимость выдачи крестьянамъ денежныхъ ссудъ на продовольствіе и обѣмененіе полей, каковыя ссуды до сихъ поръ считаются въ долгу; что же касается крестьянъ, прибывшихъ въ область въ послѣдніе три года (въ числѣ болѣе 30 тыс. душъ), то они, въ большинствѣ истощивъ свои скудныя средства во время продолжительнаго пути слѣдованія очутились въ безвыходномъ положеніи и всецѣло поступили на попеченіе администраціи, которой пришлось озаботиться не только продовольствіемъ крестьянскаго населенія и обѣмененіемъ его полей, но оказаніемъ пособія на перво-

начальное обзаведение необходимымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ — скотомъ, земледѣльческими орудіями и пр.

Въ 1895 г. изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги было отпущено въ ссуду 3130 семействамъ нуждающихся крестьянъ 123.093 руб., изъ нихъ 51.717 руб. на Петропавловскій у. (1534 сем.), 28.748 руб. на Кокчетавскій (652 сем.) и 27.412 р. на Омскій (582 сем.).

Для обезпеченія народнаго продовольствія на случай неурожая хлѣбовъ, а также для выдачи нуждающимся земледѣльцамъ сѣмянъ для посѣва, у казачьяго и крестьянскаго населенія области хотя и существуютъ хлѣбозапасные магазины, но паличные запасы ихъ, какъ у казаковъ, такъ и, въ особенности, у крестьянъ, далеко не соотвѣтствуютъ установленной нормѣ вслѣдствіе того, что въ теченіи послѣднихъ неурожайныхъ годовъ большая часть хлѣбныхъ запасовъ была роздана на продовольствіе или на семена: количество четвертей въ ссудахъ и недоимкахъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ у, какъ напр. въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ, — у крестьянъ до 84,5⁰/₀, а у казаковъ даже 90⁰/₀ общаго запаса.

Періодическіе неурожаи быстро истощаютъ хлѣбные запасы крестьянъ и пополненіе ихъ ежегоднымъ подушнымъ сборомъ зерна оказывается медленнымъ и не всегда возможнымъ, а потому областная администрація, придя къ убѣжденію въ необходимости расширить существующіе магазины для помѣщенія въ нихъ значительно большихъ запасовъ хлѣба, предложила сельскимъ обществамъ производить ежегодно общественныя запашки въ извѣстномъ количествѣ десятинъ, съ тѣмъ чтобы собранный съ нихъ хлѣбъ поступалъ исключительно въ магазины. Въ отчетномъ году, въ одномъ Кокчетавскомъ у. было собрано хлѣба съ общественныхъ запашекъ 4.199 четв. Какъ дѣло совершенно новое, общественныя запашки не вполне еще организованы, главнымъ образомъ по неурочности крестьянскаго хозяйства; при благоприятныхъ же условіяхъ онѣ могутъ дать крестьянамъ полную возможность не только къ пополненію запасныхъ магазиновъ, но и къ пріобрѣтенію, чрезъ продажу озимаго хлѣба, необходимыхъ денежныхъ средствъ какъ на уплату числившихся за ними долговъ въ продовольственный капиталъ Имперіи, такъ и на другія общественныя нужды.

Что касается киргизъ, то для нихъ, какъ сказано выше, болѣе существенное значеніе въ продовольственномъ отношеніи имѣютъ не урожай хлѣбовъ, а урожай травъ и настолько благоприятная зима, которая не препятствовала бы киргизскому скоту пользоваться „тебеневкой“. Если предположить, что для прокормленія въ теченіе зимы 1 головы крупнаго скота у киргизъ, по условіямъ ихъ скотоводческаго хозяйства, потребна лишь $\frac{1}{3}$ нормальнаго (75 пуд.) количества сѣна, или 25 пуд., то на продовольствіе всего мѣстнаго скота (по переводѣ на крупный) потребно до 27 мил. пуд.

Киргизы Омскаго у. весьма стѣснены въ пользованіи сѣнокошными угодьями, такъ какъ луговныя мѣста по Иртышу и вдоль сѣверной границы уѣзда находятся въ 10—верстной казачьей полосѣ, и мѣстные киргизы, для зимняго продовольствія своего скота, вынуждены или арендовать войсковые участки, или же перегонять скотъ въ сосѣдніе округа Тобольской губ.

Образованіе общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, какъ мѣра весьма полезная, настойчиво рекомендуется киргизамъ на случай бѣдственной зимы. Въ отчетномъ году въ одномъ Омскомъ у. киргизами заготовлено было общественнаго сѣна 10.044 воппы.

Для обезпеченія продовольствія киргизъ существуетъ только 1 хлѣбоза-

писный магазинъ при Акмолинскомъ Уѣздномъ Управленіи, въ которомъ состояло на лицо 253 п. 10 ф., въ ссудѣ и недоимкахъ 2.371 п. Продовольственныя и сельскохозяйственныя нужды киргизъ удовлетворяются преимущественно ссудами изъ существующей при Областномъ Правленіи киргизской кассы, въ которой къ 1-му января 1896 г. состояло: на лицо 36.993 р. 17 к., въ ссудахъ и недоимкахъ 66.810 р. 87 к.

У. П р о м ы ш л е н н о с т ь.

а) Добывающая.

Послѣ земледѣлія и скотоводства, изъ другихъ отраслей добывающей промышленности обращаютъ на себя внимание: огородничество и бахчеводство, воздѣлываніе техническихъ растений (льна, конопли и табаку), лѣсной промыселъ, звѣроловство, птицеводство, рыболовство, а также соляной и горный промыслы.

Огородничество. Въ городахъ у домохозяевъ имѣются небольшіе огороды и даже теплицы, въ которыхъ издавна культивируются довольно цѣнныя огородныя овощи и садовыя растенія. Въ крестьянскомъ населеніи, въ каждомъ хозяйствѣ также имѣются огороды и произрастающія здѣсь овощи служатъ для улучшения продовольствія самихъ крестьянъ, для которыхъ эта отрасль хозяйства составляетъ весьма значительное подспорье. Такъ, въ отчетномъ году въ Петропавловскомъ уѣздѣ огородничествомъ занималась 791 семья, собрано было огурцовъ 912 пуд., арбузовъ 1.615 пуд., дынь 505 пуд., тыква 25 пуд., моркови 4.853 пуд., рѣпы 74 пуд., капусты 4.700 пуд.; такимъ образомъ преобладающими предметами огородной культуры у крестьянъ являются морковь и капуста, составляющая 12 пуд. на семью или около 6 ведеръ на человѣка.

Широко развито и лучше обставлено огородничество въ казачьемъ населеніи, гдѣ оно, благодаря большому спросу со стороны городскихъ жителей и внѣшнему сбыту, составляетъ важнѣйшую послѣ хлѣбопашества отрасль хозяйства. Изъ 15.170 казачьихъ семействъ огородничествомъ занимаются 10.145, или около 70%.

Для нѣкоторыхъ семействъ особенно въ пригородныхъ станицахъ этотъ промыселъ можно назвать даже главнымъ, почти вполнѣ замѣняющимъ хлѣбопашество. Производимые здѣсь овощи (капуста, огурцы, рѣдька, рѣпа, лукъ, морковь, свекла, арбузы, дыни и проч.) не только идутъ на продажу, но въ послѣднее время служатъ предметомъ вывоза за предѣлы области. До послѣдняго времени почти всѣ овощи воздѣлывались исключительно на домашнихъ огородахъ; нынѣ же часть ихъ, подобно картофелю, стала переноситься на пашни, въ поле или на бахчи, какъ на примѣръ арбузы и дыни, воздѣлываніемъ коихъ усердно занимаются во многихъ поселеніяхъ Омскаго (по Иртышу) и въ Петропавловскомъ у. (въ ст. Вознесенской). Не ограничиваясь огородничествомъ, нѣкоторые изъ вновь прибывшихъ крестьянъ-переселенцевъ начали съ успѣхомъ заниматься еще садоводствомъ и производить даже опытное разведеніе плодовыхъ деревьевъ. Такъ, въ с. Маріинскомъ, Кокчетавскаго у., уже три года растутъ привитыя яблони, а въ ст. Котуркульской, того-же уѣзда, отлично разрослась яблоня, приносящая плоды почти безъ всякаго ухода. Вообще въ южныхъ уѣздахъ области можно съ увѣренностью ручаться за успѣхъ фруктоваго садоводства, на первое время хотя болѣе выносливыхъ породъ. Въ связи съ затчатками садоводства, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области положено начало одному изъ полезнѣйшихъ промысловъ—пчеловодству, какъ на примѣръ въ с. Коноваловскомъ, того-же уѣзда, куда привезены пчелы изъ Самары.

Воздѣлываніемъ техническихъ растений—льна, конопли и подсолнечника—за-

нимаются какъ казаки—почти повсемѣстно, такъ и въ особенности переселенцы (въ Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ), засѣвающіе большія плантаціи означенныхъ растений ради сѣмянъ для выжимки масла и волоконъ, для приготовления холстовъ, веревокъ и рыболовныхъ снастей. Ленъ засѣвается въ полѣ, а конопля по преимуществу въ огородахъ—коноплянникахъ, при чемъ послѣдніе въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ занимаютъ площадь до 2-хъ и болѣе десятинъ.

Въ отчетномъ году казаками и крестьянами въ одномъ Кокчетавскомъ уѣздѣ посѣяно было льна 1520 п., собрано 6876 п. и конопли посѣяно 3357¹/₂ п., собрано 23065 п. Сравнительно съ м. г. сборъ льна уменьшился на 901 п., а конопли увеличился на 2372 п.

Табакководство. Табачныхъ плантацій въ смыслѣ этого слова въ области неимѣется. Табакководство принадлежитъ по преимуществу казакамъ или вѣрнѣе казачкамъ Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ, стѣскони занимающимся имъ почти исключительно въ огородахъ, при почти полномъ отсутствіи знаній и удобреній. Засѣвается табакъ рядомъ съ другими овощами, исключительно простаго сорта махорки—такъ называемый „линейскій“, стоящій въ продажѣ отъ 80 к. до 3 руб. за пудъ. Потребителями его кромѣ мѣстныхъ крестьянъ и киргизъ являются и жители сосѣднихъ губерній. Всѣхъ огородныхъ плантацій въ названныхъ уѣздахъ насчитывается до 1.500, въ которыхъ въ отчетномъ году было

въ уѣздахъ	посѣяно	собрано
Омскомъ —	9 фун. 42 з.	1051 пуд.
Петропавловскомъ 3 п.	17 фун. 8 з.	7048 пуд.

Сравнивая эти данныя съ минувшимъ годомъ, оказывается, что посѣвъ табака уменьшился почти на половину, зато урожайность его значительно возвысилась.

Зачатки табакководства положены и въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ селеніяхъ колонистами Саратовской губ., начавшими культивировать привезенныя ими съ собой табачныя сѣмена. Въ концѣ 1893 г. въ г. Омскѣ открыта табачная фабрика (И. П. Протормась), которая, къ сожалѣнію, не имѣетъ пока воздѣйствія на дальнѣйшее развитіе табакководства въ средѣ казачьяго и крестьянскаго населенія. Махорочнаго отдѣленія эта фабрика не имѣетъ, а высшіе сорта табака выписываетъ съ юга Европейской Россіи и съ Кавказа для приготовления папиросъ, сбываемыхъ главнымъ образомъ въ Томскѣ. Производительная дѣятельность этой фабрики находится въ полной зависимости отъ требованія папиросъ въ Томской губерніи. Предполагая открыть махорочное отдѣленіе и замѣнить привозный табакъ мѣстнымъ, фабрика эта въ отчетномъ году производила въ окрестностяхъ Омска, пробныя посѣвы табака подъ названіемъ „персичанинъ“. Опытъ показалъ, что климатическія условія отвѣчаютъ требованіямъ успѣшнаго произрастанія этого сорта табака. Въ 1887 году, по почину войсковой администраціи, были сдѣланы казаками пробныя посѣвы табачныхъ сѣмянъ болѣе нѣжныхъ и цѣнныхъ сортовъ, турецкихъ и американскихъ („персичанинъ“, „гунди“). Всходы и урожай означенныхъ сѣмянъ хотя удались вполнѣ, но табачныя листья оказались плохого качества, вслѣдствіе неумѣлаго способа „замариванія“ ихъ. При посредствѣ войсковой администраціи, уже болѣе 8-ми лѣтъ почти ежегодно вводятся въ казачье табакководство лучшіе сорта махорочныхъ табачковъ посредствомъ бесплатной раздачи казакамъ табачныхъ сѣмянъ.

Лѣсной промыселъ. По свѣдѣніямъ мѣстнаго Управленія Государственными имуществами въ отчетномъ году, по учету лѣсовъ и приблизительному исчисленію, общая площадь лѣсныхъ насажденій, находящихся въ вѣдѣніи казны, опре-